

СМЕШНЫЕ ДЕТЕКТИВЫ

Дарья Калинина

Ателье
царских
прикидов

ИЗДАТЕЛЬСТВО

Сыщицы-любительницы Мариша и Инна

Дарья Калинина

Ателье царских прикидов

«ЭКСМО»

2008

Калинина Д. А.

Ателье царских прикидов / Д. А. Калинина — «Эксмо»,
2008 — (Сыщицы-любительницы Мариша и Инна)

Сколько препятствий на пути к женскому счастью под названием «свадьба»! Очаровательная Ангелина никак не ожидала, что коллекция этрусков, найденная ее женихом-археологом Владимиром Волковым, пропадет. О горе! Ведь это непреодолимое препятствие на их пути к загсу. Теперь Волков-старший – академик с мировым именем – ни за что не позволит сыночку жениться на простой девушке Ангелине. Он уже давно присматривал наследнику невесту из высших научных кругов, и уникальная находка должна была заставить его снисходительно посмотреть на мезальянс. Однако нашей Золушке повезло: о беде узнала Мариша – владелица брачного агентства и сыщица по призванию. Та, отставив в сторону эмоции, активно занялась поисками... нет, не прячущегося от зареванной Гелки женишка... а утерянной коллекции этрусков...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	40
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Дарья Калинина

Ателье царских прикидов

Глава 1

Владимир Волков, несмотря на свою молодость, был уже археологом со стажем. Копать, извлекать из земли спрятанные в ней ценности стало его страстью с двенадцати лет. Именно тогда его отчим – Константин Волков впервые взял мальчика с собой на раскопки древнего поселения в Крым. Это было очень давно, больше двадцати лет назад, когда полуостров еще принадлежал России.

Сначала мальчику не понравилось. Жара, мухи, пыль. С моря дует манящий ветер, но купаться нельзя. Отчим – руководитель археологической экспедиции требует от всех своих сотрудников строгой дисциплины. К своему малолетнему пасынку он строг так же, как и к наемным рабочим и к собственным сотрудникам. Так что первые три дня Вова копал, сжав зубы и проклиная тот час, когда его мамочка встретилась с этим деспотом в драных брезентовых штанах и такой же грубой безрукавке.

– Дурак! – шептал мальчик пересохшими губами, одним глазом с ненавистью косясь на отчима, а другим на призывно плескавшееся всего в нескольких сотнях метров от него море. – Скотина! Вонючий гад!

Но потом... Потом случилось чудо. Руки мальчика, разгребавшие пересохшую землю, наткнулись на что-то твердое. По правилам Вова должен был позвать старшего, но почему-то не сделал этого. Почему? Он так до конца никогда и не понял этого своего порыва, словно какая-то сила не позволила ему это сделать, заставляла молча копать и копать. Усердно и молча. Он уже понял, что нашел металлический сосуд – вазу или что-то в этом роде.

Конечно, он видел ее не целиком, а только круглый бок, покрытый причудливыми узорами. Но ведь это мог быть просто кусок керамики, обломок домашней утвари. Ну и пусть, какая разница. На Вову уже пахло ароматом древности.

Песок, мелкие камешки и земля отлетали в стороны под руками мальчика. И вот перед ним стоит его первая в жизни находка. Пузатая, запечатанная у горлышка ваза. Очень тяжелая. Такая тяжелая, что и дураку понятно: внутри что-то есть. А уж Вова дураком точно не был. Затаив дыхание, он просто стоял и смотрел на свою находку.

Так его и нашел отчим. Ахнув, он одним движением отодвинул Вову в сторону и сам бросился к вазе. Сбежались и другие члены экспедиции.

– Уникальный экземпляр!

– Вот это находка!

– Уж повезло так повезло пацану!

– Ну и парень у Константина Григорьевича! Золото, а не парень!

В вазе оказались монеты. Раскопки проводились в зажиточном квартале старого поселения этрусков, неведомо каким ветром занесенных в Крым. Раскопанный археологами дом принадлежал купцу. И видимо, перед археологами оказался плод его многолетних накоплений. Почему неизвестный им купец так и не воспользовался своим огромным богатством, ни Вова, ни настоящие археологи толком не поняли.

И Вова погиб! Фигурально, разумеется. Он заболел этой заразой, вспылал неизлечимой страстью. Он теперь не мог жить, чтоб не прикоснуться своими руками к обломкам прежних эпох. Единственное, чего он желал, – это понять, как же все-таки жили те люди, чьи жилища, гробницы или обрядовые строения он раскапывал. Он хотел знать про них все. Жить их жизнью. Думать их мыслями.

Желал узнать о них все!

Перед выросшим Владимиром не стоял выбор, куда идти учиться. Только на археологический.

Со временем к нему пришла известность. Он словно чуял, где сокрыты тайны прежних эпох. Многие до него ошибались на несколько сотен метров и ничего не находили. А он начал раскопки в месте, которое до него считалось пустым, и находил! Его находки были уникальны.

Так что едва разменяв третий десяток, Волков был принят в самые престижные сообщества археологов. Ездил на конгрессы и симпозиумы в США, Великобританию, Германию и другие страны. За Волкова шла битва среди самых известных музеев мира. Все хотели, чтобы он копал для них.

Женат Волков не был. Как-то не удосужился обзавестись супругой за время коротких отпусков между двумя очередными экспедициями. Да и какая бы женщина потерпела, чтобы муж по десять месяцев в году отсутствовал, находясь в прошлых веках?

Так было до тех пор, пока однажды небесное создание с волосами цвета воронова крыла и с ярко-голубыми глазами, которое порхало по горам перекопанной земли так легко, словно имело за спиной пару прозрачных крыльев, не приблизилось к нему со словами:

– Господин Волков, вы почему это до сих пор обедать не идете?

– Что? Обедать? А разве уже пора?

– Давно пора. Пойдемте!

И создание протянуло археологу крепкую горячую ладошку, помогая тому выбраться из траншеи. И дальше они уже пошли вместе. Оказалось, что неземное создание имеет вполне даже земное происхождение. Мало того, трудится бок о бок с господином Волковым уже почти две недели. И это только на раскопках. А вообще же они работают в одном отделе. И даже как-то сотрудничали, изучая письмена на керамической вазе с уникальным псевдоегипетским орнаментом.

– Как же я вас не заметил раньше? – ахнул Волков, сам поражаясь своей слепоте.

– Главное, что заметили сейчас.

Весь этот разговор происходил около двух месяцев назад. И сейчас неземное создание сидело на диване в окружении своих вполне земных подружек и делилось впечатлениями.

– Вы бы знали, девчонки, как тяжело мне было его захоронить! Это же ужас какой-то! Что я только не делала для него! И юбки выше всяких приличий надевала. И грудь выставляла напоказ в немыслимом декольте, благо жара вокруг. И в загадочность пыталась играть. Он мне вопрос, а я в сторону куда-нибудь на закат плююсь. Все бесполезно! Он меня не видел в упор!

– А потом?

– Сама не знаю, как это произошло. Только меня послали позвать его на обед. Ну, я и пошла! Тогда все и случилось!

– Ого!

– Прямо на раскопках?

– Дурочки вы обе! Я имею в виду, что тогда-то он меня и заметил.

Подружки были слегка разочарованы. Но потом одна все же спросила:

– Ну, а что ты надела в тот раз, что он тебя заметил?

– Да ничего такого особенного на мне надето в тот день и не было, – пожалала плечами счастливая избранница знаменитого Волкова. – Джинсовые шортики с кружавчиками. И коротенькая беленькая маечка, на животике украшенная художественными дырками с булабочками и стразиками.

– Секси! Ясенько!

Девушка от восторгов подруг заметно приободрилась и продолжала еще задорней:

– Иду, значит, его звать и вдруг вижу, что он на меня так удивленно смотрит. Словно я только что сошла с небес и прямо к нему. Тепленькая.

– И что?

– А я ему и говорю: пойдете кушать.

– А он?

– Сначала постоял, глаз от меня отвести не мог. А потом протянул мне руку и прямо выпрыгнул ко мне из траншеи, довольно глубокой.

Ангелина откинулась на шелковые подушки и обвела торжествующим взглядом своих замерших от восхищения подруг.

– Да, Гелка, – вздохнула одна из них, миниатюрная и миловидная брюнетка Лидочка. – Завидки прям берут!

– Зависть – плохое чувство! – наставительно сказала вторая девушка. Она была очень высокой, худой и рыжей. Звали ее Клеопатрой.

О чем думали ее родители, давая ребенку это имя, сказать трудно. Ничего царственного в ее внешности не было и в помине. Высокий рост заставлял ее слегка сутулиться. И она страдала близорукостью. Впрочем, от первого ее спасал специальный эластичный корсет. А от второго – контактные линзы.

От веснушек на носу Клеопатра тоже благополучно избавилась, помогли косметические процедуры. Вот как далеко шагнула цивилизация. В прежние времена Клепа была бы долговязой, рыжей и веснушчатой девчонкой в очках – всеобщим посмешищем и объектом для шуток. Теперь же была если и не красавицей, то, во всяком случае, интересной девушкой с длинными вьющимися крутыми колечками, светло-золотистыми волосами.

У счастливицы Ангелины рост был средний. Волосы каштановые. Иногда она красилась в блондинку, иногда в брюнетку, а пару раз имела разноцветную шевелюру. Правда, глаза у Гели были всегда серые.

Одним словом, вроде бы ничего особенного, но в гармоничном единстве ее черты создавали прелестное существо, не обремененное никакими комплексами и полностью уверенное в своей неотразимости. Это и было главным оружием Ангелины. Непостижимым образом все мужчины начинали верить в то, что Ангелина настоящая красавица. И она крутила легкие, ни к чему не обязывающие романчики направо и налево, пока в прошлом году среди ее подруг и знакомых не прошел мор замужеств.

Навещая их, Ангелина не верила своим глазам. Ее ли это подруги? А ведь еще так недавно они презрительно подтрунивали над такими тяжелыми на подъем тетями, какими теперь стали сами!

И Ангелина порвала с ними. Единственными, с кем еще как-то она общалась, остались Клеопатра и Лидочка. Да и то лишь потому, что, выйдя замуж, они не торопились обзавестись младенцами. И к тому же их мужья были бизнесменами, а бизнес требовал их частого и порой весьма длительного отсутствия. В это время подруги могли вести прежний образ жизни, отчасти скрашивать одиночество Ангелины, составляя компанию на дискотеках и в ночных клубах.

Но Ангелина уже понимала, что пришло ее время. Раз вокруг нее все замужем, чем она-то хуже? Но к выбору супруга Геля подошла обстоятельно. Выйти замуж за голодранца, пусть и по большой любви, а потом всю жизнь считать копейки? Фи! Это не для нее! Она хочет мужа богатого, преуспевающего и рассеянного, чтобы можно было поводить его за нос.

Всем этим требованиям, по мнению Ангелины, и отвечал Владимир Волков. Он был богатым холостяком. И настолько погруженным в свои научные проблемы и исследования, что ни до чего другого ему просто дела не было! И Ангелина твердо решила: вот за кого я выйду замуж. Она работала в музее в отделе, которым руководил Владимир Волков. И решила, что этого будет вполне достаточно, чтобы завладеть его сердцем.

Самолюбие Ангелины было жестоко оскорблено, когда выяснилось: на все ее ухищрения Волков не реагирует. Она-то воображала, что стоит показать ему голую коленку, и он пойдет за ней на край света.

Оказалось, нет. И она решилась на последнее средство. Волков вербовал добровольцев в свою экспедицию на очередные раскопки. И Ангелина записалась одной из первых, сказав своим подругам:

– Если у меня и на раскопках ничего не получится, то я на него просто плюну! Ученый червь он после этого.

– У тебя есть другие кандидаты?

– У меня? Да сколько угодно! Да тот же Гошка, например.

Гошка был влюблен в нее до потери пульса. И что еще важнее, Ангелина нравилась его маме. И Ангелина могла бы жить себе с Гошкой припеваючи, так как его мама была женщиной хозяйственной и домовитой. И избавила бы молодую невестку от всех домашних хлопот.

Но сам Гошик... Какой же он был маленький, невзрачный, какой очкастенький! И даже трехкомнатная квартира в элитном доме, оставшаяся от бабушки-профессора, не могла изменить этого.

Так что Гошика коварная Ангелина решила оставить про запас. И сосредоточила все свое внимание на Волкове. И все у нее удалось.

И к концу раскопок (кстати, очень удачных) у всех членов экспедиции создалось впечатление, что Ангелина и Волков – это прочная состоявшаяся пара.

Разумеется, это было не так. Ангелине еще предстояло пройти через многое. Например, отец Волкова должен был признать невесту сына. А он был человеком непростым, пронзительным и с жизненным опытом. В семье он пользовался непререкаемым авторитетом.

– Ничего не бойся! – твердил Ангелине младший Волков. – Папе будет не до тебя, когда он ознакомится с отчетом нашей экспедиции.

Слышать такое было не очень-то приятно. Но Ангелина и не рассчитывала, что ее примут в академическую семью с восторгом. Особенно ее смущало происхождение. Папа – рабочий-фрезеровщик, спился и умер в возрасте сорока семи лет, что Геля считала самой его большой заслугой перед семьей. Мама ее всю жизнь проработала уборщицей, ни о каких иных свершениях не мечтая. Такой родословной и не похваляешься.

Но Владимир Волков, похоже, о таких вещах и не задумывался.

– Это ведь триумф! – восклицал он, восторженно глядя на невесту. – Наши находки имеют огромное научное значение!

– А стоят они дорого?

– Они бесценны!

Ангелина вздохнула. Снова он за свое! Лично ей все эти бронзовые зеркала, ларчики, кувшины и истлевшие кости не казались ценными вещами. Хотя некоторые были сделаны из золота. Но их было не так-то много.

Лично у самой Ангелины дома в шкапулке было припрятано куда больше золота. Это были подарки ее многочисленных поклонников. И хотя каждый предмет сам по себе стоил не так уж дорого (особо щедрых спонсоров вокруг Ангелины не водилось), но все вместе они тянули граммов на двести.

Разве что одна находка казалась Ангелине действительно стоящей штукой. Это были две статуи – мужская и женская, найденные в погребальной камере. Без сомнения, это были статуи супругов. Со сплетенными руками они взирали друг на друга с безграничным доверием и любовью. Муж обнимал жену могучими мускулистыми руками, а она обвивала его мягкими точеными ручками. И Ангелине, успевшей хорошо разглядеть находку, стало до ужаса завидно.

– Как же эти двое любили друг друга, – сказала она тогда.

– Что? – рассеянно откликнулся Волков. – Ах да! У этрусков браки заключались по взаимной симпатии. И их женщины в обществе пользовались большим уважением и любовью. Этим они сильно отличались от греческой и даже римской культур.

Это было не совсем то, что надеялась услышать Ангелина. Но ведь он ученый, поспешила она напомнить самой себе. И поэтому Ангелина мягко улыбнулась и спросила:

– Так сколько же они стоят?

– Они бесценны!

– Что? Совсем без цены? Ничего не стоят?

– Еще как стоят! Многие миллионы!

Услышав про миллионы, Ангелина оживилась. Одно дело – просто созерцать понравившуюся вам вещицу. А совсем другое – знать, что вещица эта очень дорого стоит.

– Долларов или рублей? – спросила она.

– Евро!

– Ого! А тебе сколько полагается от их находки?

Волков посмотрел на нее так, что она всерьез забеспокоилась, не совершила ли какой-то бестактности, которая помешает ей в будущем стать женой известного археолога?

– Это я ведь так спросила! – заторопилась она с извинениями. – Просто из любопытства! Не подумай, что меня интересуют твои деньги!

– Я и не думал!

Ангелина едва удержалась, чтобы не ляпнуть: «Ну и дурак!»

Но она удержалась. И услышала от жениха следующее:

– А от этой находки я не получу ничего. Экспедицию финансировал наш музей. Следовательно, эти находки принадлежат ему. И ты это знаешь не хуже меня.

Да, Ангелина это знала и без Волкова. И спросила просто так, на всякий случай. Она быстро замяла этот неприятный разговор. И снова принялась строить планы относительно их приближающейся свадьбы. Тут Волков ей не возражал. Ограничивался тем, что кивал, когда она к нему особенно сильно приставала. И на все вопросы отвечал:

– Как хочешь, дорогая!

Одним словом, он сам был сущим кладом. И мог стать незаменимым мужем. И стал бы им, если бы не одно событие, в корне перевернувшее его жизнь и внесшее кардинальные изменения в планы самой Ангелины.

Мариша прошлой ночью легла спать поздно. А вот проснулась рано. И не по собственному желанию, а от настойчивого звонка в дверь. Трезвонили так, словно начался пожар, мировая война или на город напали пришельцы. А может быть, все вместе. Тем не менее Мариша не торопилась встать. Очень могло быть, что это всего лишь мальчишки-хулиганы, коих было немало и в их элитном доме.

– Нет, вроде бы не мальчишки, – вздохнула Мариша.

И в самом деле, час был ранний. Стрелки будильника показывали без четверти семь. Вряд ли малолетние хулиганы настолько любили дебоширить, чтобы встать в семь утра.

Звонок не замолкал, и Мариша, проклиная всех на свете и особенно тех, кто встает в такую рань, поплелась к дверям. Проходя мимо огромного зеркала в прихожей, она мимоходом глянула в него. Батюшки святые! На голове вместо волос какой-то бесформенный спутанный клубок. Да еще глазки за ночь уменьшились в размерах ровно наполовину. И к тому же щека красная, со следами складок от подушки. Караул! Ни за что нельзя в таком виде открывать дверь!

Так что Мариша сначала отправилась в ванную. Приведя себя в относительный порядок под неумолчные трели звонка, она пошла к дверям. И стоило ей только взяться за дверную ручку, как звонок смолк.

– Вот так всегда!

Дверь Мариша все-таки открыла. Из врожденного упрямства хотя бы.

– Наконец-то! – услышала она, едва приоткрыв дверь. – А я уж уходить собралась! Думала, тебя дома нету!

На пороге стояла Лидочка – соседка Мариши из квартиры напротив. Лидочка была славным созданием. И ее муж Славик Марише тоже нравился. Приятный молодой человек, с хорошей улыбкой и веселыми карими глазами.

И вот теперь эта Лидочка стояла на пороге Маришиной квартиры с довольно странным видом. Из-под ее байкового халатика, по которому важно гуляли маленькие и еще пушистые пингвинята, выглядывала ночная сорочка. С кружевами! Она была Лидочке немножко велика. И кружевные оборки волочились за Лидочкой почти по полу.

Не похоже было, чтобы Лидочка заглянула к Марише просто так, мило поболтать и посплетничать. Только не в семь утра! Сахар, соль или сода Лидочке тоже вряд ли требовались в такое время, да и готовила у них на всю семью Лидочкина мама. А она была женщиной хозяйственной и запасливой.

И Мариша решила голову не ломать, а просто спросила:

– Что случилось?

– Ой, Мариша! Беда!

Вид у Лидочки был до того бледный и перепуганный, что Мариша встревожилась не на шутку:

– С кем беда?

– С Ангелиной!

Имя было Марише незнакомо. И она рискнула спросить:

– Это кто? Твоя кошка?

– Ангелина – моя подруга. Ты ее как-то у меня видела.

– А-а-а... Такая высокая и рыженькая?

– Нет. Та Клепа. С ней все нормально. Беда у Ангелины. Верней, у ее Вовки!

От обилия незнакомых имен у Мариши голова пошла кругом. Нет, тут чашка кофе необходима.

А Лидочка могла думать только про свою Ангелину. И пройдя в кухню, куда пригласила ее хозяйка, не стала дожидаться Маришиного кофе и принялась выкладывать всю историю. И постепенно перед Маришей стала вырисовываться картина произошедшего.

Жениху Ангелины, видному, хотя и молодому ученому, Владимиру Волкову, удалось сделать потрясающее открытие. Он раскопал древнюю гробницу колонии этрусков на Черном море. Как этих предшественников римлян, проживавших на территории нынешней Италии, занесло в Крым, никто не знает. Но факт остается фактом, их поселение раскопал Волков.

– И это само по себе стало открытием. Но еще он нашел уникально ценные вещи.

В их числе женские и мужские погребальные украшения, оружие, сосуды с пищей, вином и ароматическими маслами. И многое, многое другое, что должно было сопровождать почившего воина в его посмертной жизни.

– Все эти ценности и позволили бы Волкову просить у своего отца разрешения жениться на Ангелине! – выпалила Лидочка.

– Что-то я не поняла! – замерла Мариша с пустой чашкой в руках. – При чем тут какие-то этруски?

– Отец у Вовы тоже археолог.

– И что? Как это связано с женитьбой сына?

– Если бы Вова совершил научное открытие, отец смягчился бы. И разрешил сыну что угодно.

– А так он против? – догадалась Мариша.

– Не то чтобы против. Но Вова опасался, что такое может случиться.

– Почему? Чем плоха ему твоя Ангелина?

– Ничем. Но отец нашего Вовы – ученая звезда мировой величины. И он считает, что его сын должен породниться с девушкой из их профессионального круга.

– А Ангелина сюда не вписывается?

– Совершенно! Она из самой неподходящей семьи.

Мариша хмыкнула и спросила:

– И что же произошло?

– Ее украли!

– Ангелину?!

– Боже! Зачем ее красть?! Коллекцию! Коллекцию этрусков! Все находки, которые раскопал Вова! Они пропали!

И Лидочка посмотрела на Маришу с таким ужасом, словно та догадалась, чем это может грозить им и всему человечеству в целом. Мариша упорно не понимала. Она и про этрусков-то слышала только давно в школе, и то краем уха. Поэтому она пожала плечами:

– Украли и украли. Мало ли чего у нас крадут! В милицию Волков заявил? Да? Ну, так найдут.

– Ничего не найдут!

– Насколько я понимаю, те вещи, которые нашел младший Волков, уникальны. А значит, продать их будет чертовски сложно. И у ментов есть шанс сцапать воров.

– Ах, да ты пойми! Сегодня должны были состояться смотрины!

– И что?

– А теперь все придется отложить. И свадьбу тоже. Ведь теперь Вове не до свадьбы!

– А я тут при чем?

– Мариша! – взвизгнула Лидочка. – Умоляю! У тебя же брачное агентство! Спаси Ангелину!

– Как? Найти ей нового жениха? Она этого хочет?

– Нет, верни ей старого! Ты же устраиваешь счастье других людей. Устрой и ее тоже!

– Но как?

– Найти пропавшие вещи!

От изумления Мариша лязгнула зубами и прикусила себе кончик языка. Да еще как больно прикусила!

– М-м-м! – застонала она, скривившись.

– Умоляю!

– Уйди!

– Не дай ей погибнуть!

– Ничего с ней не случится!

– Ангелина в истерике. Я никогда ее такой не видела! Примчалась ко мне ни свет ни заря, рыдает уже час!

Мариша перестала стонать. Боль в языке стихла. И она могла изъясняться снова почти внятно. Только чуточку пришепетывая.

– Так твоя Ангелина сейчас у тебя?

– Ага! Сидит у меня и ревет белугой!

Это в корне меняло дело. Мариша не могла точно сформулировать, чем меняло. Но почему-то рыдающая за стеной Ангелина и рыдающая где-то на другом конце города – это оказались две разные вещи. И Мариша кивнула:

– Ладно уж!

– Ты берешься?

– Тащи ее сюда. Послушаем и разберемся.

Лидочка встрепенулась и выскочила из-за стола.

– Я сейчас! Я мигом!

И унеслась прочь. А Мариша налила себе еще одну чашку кофе. Она испытывала настойчивое желание подняться, закрыть за Лидочкой дверь и притвориться, что ни ее самой, ни этого разговора не было. Но в то же время Мариша осознавала, что никогда не сделает этого. Мечты могли оставаться мечтами. А Мариша чувствовала, что ее уже понесло в океан новых приключений. Возможно, даже и опасных.

Глава 2

Ангелина оказалась совсем не такой, какой запомнила ее Мариша. От той холеной красотики с высоко взбитыми локонами и тщательно покрашенным личиком не осталось и следа. Теперь это была обычная зареванная деваха. Не красавица, не уродина. Никакая.

– Он меня бросит! Он меня точно бросит! – повторяла она монотонно. – Он меня уже бросил!

И так раз за разом. Наконец Марише это надоело, и она предложила:

– Раз он тебя уже бросил, найди себе другого!

Ангелина воззрилась на нее с ужасом. И снова зарыдала. Еще горше прежнего, уронив растрепанную голову на руки. Лидочка отволокла Маришу в сторону и жарко зашептала ей в ухо:

– Да ты что?! Где же она другого себе найдет? Она все надежды на этого Волкова возлагала!

– И очень глупо! Нельзя складывать все яйца в одну корзину! Неужели ее этому никто не научил?

– О чем ты? Какие яйца? Какая корзина? У нее жених из рук уплывает!

– Если он меня бросит, я умру! – надрывалась Ангелина. – Жить мне будет не для кого, у-у-у!

Мариша покосилась на страдалицу. И ей даже стало любопытно, что же это за Волков такой, если из-за него так рыдают?

Тем временем Ангелина справилась с очередным приступом отчаяния и стала говорить по существу.

Жених Ангелины, Владимир Волков, в самом деле раскопал уникальный клад. И не просто клад, а всемкладам клад.

Эксперты заявили, что ничего подобного прежде не находили! Во всяком случае, в нашей стране. Помимо золотых украшений и изделий из бронзы и великолепной лакированной керамики в гробнице находились две небольшие золотые статуэтки. Они были настолько искусно отлиты, настолько натурально лежали складки их одежд, а их лица и позы были так выразительны!

Можно предположить, что это были статуи родителей погибшего воина, которые таким образом выражали свое желание не разлучаться с сыном.

– Кроме того, этот молодой человек был каким-то там героем, – рассказывала Ангелина. – Во всяком случае, в могиле имелось множество текстов на глиняных дощечках, которые позволяют думать, что этот парень был славен на весь тогдашний мир. А почему закончил свои дни в маленькой колонии на побережье Черного моря, а не на Апеннинах – это загадка, над которой еще предстоит поломать голову ученым-дешифровщикам надписей, найденных в погребальной камере.

И вот все эти ценности, включая две золотые статуи, каждая по пятьдесят сантиметров высотой, бережно перевезенные с места раскопок в Санкт-Петербург, в одну ночь таинственно исчезли из хранилища музея.

– Как так? – возмутилась Мариша. – В музее у твоего жениха, что, даже сигнализации нету? Или сторожа?

– Сигнализация есть. И сторож тоже имеется. Но с поста охраны пришла информация, что где-то в районе двенадцати ночи сигнализация была отключена.

– И они не примчались по тревоге?

– Был введен правильный код. Значит, вошел кто-то из своих. И охрана не приехала.

– Возмутительно! Ведь дело происходило ночью. Их не заинтересовало, что могло в это время понадобиться кому-то из сотрудников в музее?

– Они часто приходят, чтобы поработать в любое время.

– Ночью? – поразилась Лидочка.

– Чокнутые!

Ангелина в ответ на реплику Мариши лишь пожала плечами и кисло заметила:

– У нас в отделе много энтузиастов. Бывает, что работают и по ночам. А если учесть, что это вновь прибывшие уникальные экспонаты, то и вовсе ничего удивительного...

– И кто был там этой ночью?

– Во-первых, охранник. Но он совсем старенький дедушка. И всю ночь спал на посту. Он часто так.

– Зачем же его тогда держат?

– Ну, директор музея, верней, его заместитель, считает, что достаточно сигнализации. А охранника держит для порядка.

– Не забудь сказать, что он приходится тестем самому директору музея! – ехидно подсказала Лидочка.

– Не директору. Заместителю. Но директор болеет, и всю власть взял в свои руки Бурлаков, – внесла ясность Ангелина.

– К тому же по штату, ты мне сама рассказывала, полагается два охранника, а он отдал обе должности своему тестю. Тот приходит, укладывается на раскладушку и дрыхнет всю ночь. И получает за это двенадцать тысяч. Поди, плохо ли? – И Лидочка вопросительно посмотрела на Маришу, ожидая от той справедливого возмущения. Но Ангелина лишь неодобрительно покосилась на подругу. Мол, чего лезешь? Кто тебя спрашивает? Но Мариша, услышав про спящего сторожа, очень оживилась:

– Так это же многое меняет. Может быть, сам сторож и...

– Ничего не меняет! За такие деньги Бурлакову просто не удавалось найти других приличных охранников. Вот он и оставил это место за тестем.

– Ладно. Оставим пока эту тему. Лучше скажи нам, а когда была обнаружена пропажа?

– Вове позвонили в половине шестого утра.

Именно в это время ленивый тесть, восплавав рвением к своим служебным обязанностям, решил совершить обход музея. И наткнулся на открытую дверь в хранилище ценностей. Иначе говоря, в сейф. На самом деле это была комната, снабженная решетками на окнах, железной дверью с кодовым замком и еще кое-какими приспособлениями для предотвращения кражи. Кроме того, в этой комнате находился еще один маленький сейф, где хранилось уж самое ценное из всего ценного.

– Владимир Константинович, – подал голос старик, решивший, что в хранилище работает сам Волков, который только и имел право открывать сейф. – Вы уже пришли? Или еще не уходили?

Ему никто не ответил. И слегка обеспокоенный старик поспешил войти в хранилище. Сначала он не поверил своим глазам. В комнате никого не было. Зато дверца сейфа, где хранились археологические находки Волкова, была распахнута, как и окно, выходящее на улицу. А сам сейф был пуст. Все ценности как корова языком слизала.

На этом месте Мариша перебила Ангелину:

– На окнах, говоришь, решетки?

– Да.

– И они не были повреждены?

– Вроде бы нет. Не знаю. Все это так неожиданно. Я еще сама не до конца разобралась.

– Понятно, – кивнула Мариша. А от меня хотите, чтобы я решила загадку со сплошными неизвестными.

– Ты же сама говорила, что по совместительству со свахой работаешь детективом и уже распутала не одну криминальную историю, – заняла Лидочка.

Все это было верно. Муж Маришиной подруги Инки, по прозвищу Бритый, в прошлом году в самом деле открыл на имя жены частное детективное агентство. Начальницей там числилась Инна, а Мариша была ее заместителем и правой рукой. Но муж посадил им в качестве помощников двух своих опытных сотрудников, которые, честно говоря, и выполняли за девушек всю грязную работу. И самое главное, обеспечивали безопасность Инки и Мариши. И как подозревала проницательная Мариша, это и была их главная обязанность.

Так что работа детективом под присмотром двух бдительных церберов превращалась в некую игру. Ничего серьезного Инне не доверяли, утверждая, что по статусу ей самой ручки марать о всякий там преступный сброд не пристало.

То же самое касалось и Мариши. И было совершенно ясно, что, пока Инна и Мариша находятся под наблюдением Бритого, ничего серьезного им и не поручат никогда. И тут вдруг расследование ограбления музея. Прямо с неба свалилось!

– Так ты согласна?

– Я должна посоветоваться.

И Мариша отправилась в соседнюю комнату, звонить Инке.

– Ты с ума сошла?! – воскликнула та. – О чем тут думать? Я кисну от тоски, а она еще думает! Немедленно соглашайся!

– Но ведь опасно.

– Не опасней, чем сама жизнь.

– А твой муж? Он будет возражать!

– Бритый? Не будет! Я же тебе говорила, что они со Степкой поехали учиться серфингу. В Калифорнию. Слушай, я же тебе говорила.

– Да. Но я думала, что они уже давно вернулись.

– Не вернулись.

– А учебный-то год уже начался.

И тут Инну прорвало.

– Не знаю! Не знаю я, как Степка. Ничего не знаю. Учительнице наплела с три короба. А меня они с Бритым с собой не взяли.

– Почему?

– Сказали, что серфинг – это не женское дело. Да я и не хотела. Очень мне надо в волнах бултыхаться и доской себе по башке бить.

– Ну и почему они задержались?

– Понятия не имею. А теперь Бритый мне каждый день звонит и каким-то странным голосом уверяет, что они со дня на день вернуться. И что, если Степка пропустит недельку в школе, ничего страшного не случится.

Голос у Инны дрогнул.

– Не знаю, может быть, он там себе нашел кого-нибудь. А мне говорить не хочет. Или даже прямо отсюда повез свою любовницу кататься на серфе.

– А Степка им зачем?

– Для маскировки взял.

– Значит, даже если и любовница, то ничего серьезного.

– А может быть, он Степку специально с собой взял. Так сказать, приучает.

– К чему?

– Не к чему, а к кому. К новой маме!

Услышав это, Мариша откровенно выпала в осадок. Вот это да! Что творится в мире!

– Инна... Ты не придумывай себе разные ужасы.

– А я придумываю! – воскликнула Инна. – Сижу дома и придумываю. Так что соглашайся, или я тебе этого никогда не прощу! Так и знай!

Однако Мариша все еще колебалась. Конечно, Инне нужно отвлечься от своих личных переживаний. Но Мариша не была уверена, что поступившее им предложение будет наилучшим выходом.

– Но, Инна, мне вся эта история с похищенными из музея ценностями кажется какой-то нереальной.

– Обычное дело!

– Но ведь музей!

– И что тебя смущает?

– Все! Это же дело всероссийского, если не мирового, значения. А девочки хотят, чтобы им занялась я.

– А что сейчас делают эти девчонки? Может быть, это просто неудачная шутка?

Мариша осторожно выглянула в щелочку. Ангелина снова ревела. А Лидочка ее утешала. Не похоже, чтобы они разыгрывали ее.

– Мы должны помочь бедной девочке! – заявила Инна. – В конце концов, ты не только детектив, ты еще и сваха.

– И что?

– А тут у тебя есть возможность совместить оба твоих таланта!

– Нету у меня никаких талантов.

– Ну, оба твоих призвания. Найти сокровища и выдать замуж Ангелину!

Да уж, умела Инна находить аргументы. И хотя в душе Мариша все еще сомневалась, вслух она все же дала свое согласие.

– Хорошо, – произнесла она, возвращаясь на кухню. – Мы поговорили. И мы беремся с подружкой за это дело.

– Ура!

– Но нам необходимо знать все детали!

Ангелина поспешно закивала головой:

– Я как раз сейчас еду в музей! Поедемте вместе со мной. Там на месте все и узнаете.

Отлично! Мариша позвонила Инне. И та обещала, что будет на месте вовремя.

– А твой жених сейчас там?

– Не знаю. Трубку он не берет.

И лоб Ангелины перерезала озабоченная складочка. Кажется, она всерьез опасалась, как бы это ограбление не стало крахом ее женского счастья.

– Если твой жених тебя по-настоящему любит, ему будет все равно, что скажет о тебе его отец.

– Вова особенный!

– Ну так объясни мне, дуре непонятливой, какой же он? – рассердилась на нее Мариша.

– Он очень увлечен своим делом. До сих пор удивляюсь, как он обратил на меня внимание.

– Но ведь обратил.

– Считаю, что это чудо.

– Но обратил же!

– Обратил, но все равно работа для него важнее. Работа и отец.

– Вот как? – удивилась Мариша. – Да, сложная ситуация. Пожалуй, тебе не позавидуешь.

Ангелина промолчала. Но за нее ответила Лидочка.

– Пойми, Вовин отец – ученый с мировым именем, – произнесла она. – Его труды знают и ценят во всех странах мира.

До Мариши стало доходить.

– Так он тоже археолог?

– Да.

– И Вова профессионально тоже зависит от отца?

– Очень во многом. И не отца, а отчима. А он у него строгий до ужаса! Всю жизнь Вовку поучает!

Уф! Теперь и Марише стало многое ясно. И она уже заочно невзлюбила Вову, для которого, оказывается, профессиональные интересы могли оказаться важнее личного счастья. Такие люди очень ненадежны в семейном плавании. В любой момент может оказаться, что вы для них просто балласт. И от вас избавятся без всякого сожаления.

– Может быть, не стоит тогда и затевать наше расследование? – осторожно предположила Мариша. – Пусть себе живет с папочкой и роется в старых захоронениях. Может быть, не стоит за такого типа замуж идти?

Но Ангелина в ответ на этот мудрый совет лишь снова вознамерилась зареветь. Вот ведь приспичило девке замуж! И именно за этого Волкова! Ну, что тут поделаешь?!

В общем, к музею подруги подвезли совершенно заплаканную Ангелину. Инна была уже на месте. Она выскочила из своего «БМВ» – очередной подарок Бритого – и подскочила к Марише, восторженно щебеча:

– Слушай, солидное какое место. Похоже, нам повезло! Прямо удивительно, как же тут кража случилась, да?

Музей и в самом деле выглядел внушительно.

– Ты погляди, какие у них тут двери! Их же даже открыть трудно. Не то что вообще взломать!

– А грабители их и не взламывали.

– А как же тогда?

– Сейчас узнаем.

Ангелина двигалась по залам музея уверенно. Сразу было видно, что она тут не впервые.

– Вова не этнограф, – сказала она, когда Мариша обратила внимание на стенды с предметами быта народов и народностей, заселяющих территорию России и бывшего СССР. – У него свой отдел. Историко-краеведческий.

Но с Вовой подруги так и не познакомились. Не было Вовы в музее. Все сотрудники в ответ на расспросы Ангелины мямлили нечто невразумительное. И одна лишь старушка-уборщица тетя Дуся не постеснялась и выложила подругам сногшибательную новость:

– Увезли Владимира Константиновича! Увезли нашего соколика.

– Куда увезли?

– За решетку. В ограблении его подозревают! Замели соколика, вот как!

Это было просто невероятно.

– Как он мог сам у себя украсть эти вещи? Зачем? Если бы он хотел, то украл бы их еще там, в Крыму.

– Не знаю, милая, зачем. А только подозревают.

Впрочем, оказалось, что увезли не одного Вову. Забрали еще двух сотрудников, которые в этот вечер задержались в музее допоздна.

– Вот вам пример того, что нельзя слишком усердствовать на работе. Ушли бы как все нормальные люди, никто бы их и не тронул, – строгим голосом сказала одна из пожилых сотрудниц.

А Ангелина никак не могла успокоиться.

– Нет, но я не понимаю, почему они заподозрили Вову. Он был весь вечер со мной. И ночью тоже!

– Так поедem и скажем об этом следователю.

Ангелина радостно закивала. До отделения, куда увезли Вову на допрос, было всего несколько шагов. И подруги пошли пешком, что было очень разумно. Избежали изнурительных пробок и прошлись по прохладному свежему воздуху. Уже чувствовалась осень. Но еще самая-самая ранняя, с легким намеком на золото.

В отделение подруг сначала пускать не хотели. Но узнав, что они имеют что сказать по поводу крупной кражи в музее, все же пустили. Причем не одну Ангелину, а всех четверых. И Лидочку, и подруг. Удивительное сочетание бдительности и наивности. Оно всегда умиляло и раздражало Маришу в подобных местах.

Стоит такой дуболом на входе, кажется, надежней охраны не найти. Ни пройдешь мимо него, ни проедешь, ни мухой не пролетишь. Но стоит наврать ему с три короба, как поведется и пустит всех. Кого нужно и кого не нужно.

– Вова! – кинулась Ангелина к высокому симпатичному молодому человеку. – Боже, как они могли тебя арестовать?

Пока Ангелина обнимала своего (пока еще!) жениха, Инна с Маришей рассматривали его с нескрываемым изумлением. Он был высок, могучие плечи обтягивал дорогого покроя пиджак. Длинные стройные ноги прикрывали брюки из тонкой ткани. Волосы были коротко подстрижены, а на подбородке аккуратно выбрита щеголеватая бородка, делающая Волкова похожим то ли на испанского гранда, то ли на успешного морского разбойника.

Одним словом, там было на что посмотреть.

– Никогда не думала, что ученые – они такие... такие...

– Накачаные? – подсказала подруге Мариша.

– Ага. И еще...

– Симпатичные?

– Ты просто читаешь мои мысли.

И повернувшись к Лидочке, Инна спросила:

– А это точно он?

– Он.

– Известный молодой ученый и жених Гелки?

– Да.

– Тогда я ее понимаю, – задумчиво пробормотала Инна. – За такого красавчика я и сама не отказалась бы сходить замуж.

– У тебя уже есть муж, – напомнила ей Мариша.

– Помню я! – отмахнулась от нее Инна. – Но дай хотя бы помечтать!

Тем временем между Гелкой и ее женихом разговор шел весьма далекий от нежного.

– Ты зачем приехала? Я же велел тебе оставаться дома.

– Но как я могла, милый? Я же волновалась за тебя!

– А здесь ты зачем?

– Узнала, что тебя арестовали, и...

– Вот дуреха! – разозлился на нее Вова. – Никто меня не арестовывал. Даже не задержали. Просто попросили меня и еще двух коллег подъехать в отделение для более подробного рассказа того, что произошло этой ночью.

– Да! Знаю я, как это бывает! Ты вот еще ничего плохого не сделал, а они тебя уже в отделение поволокли!

– Ангелина! – всерьез разозлился мужчина. – Не болтай глупостей! И ступай домой! Как освобожусь, я тебе позвоню!

– Позвонишь? Как позвонишь?

– А чего ты хотела?

– Но я думала... Ты приедешь ко мне?

– В такой ситуации, думаю, мне придется поехать к отцу, – сухо произнес пока еще жених.

Ангелина хотела еще что-то спросить. Но не успела. В этот момент в отделение вбежал мужчина. Тоже высокий и широкоплечий. Правда, успевший с возрастом погрузнеть и заматереть. У него были густые жесткие седые волосы, зачесанные назад, и твердый взгляд решительного и уверенного в себе человека.

– По какому праву вы задержали моего сына? – строго спросил он у заробевшего следователя. – Весь прошлый вечер и прошлую ночь он провел под моим кровом. Точно так же, как и все прочие с момента своего возвращения из экспедиции. Он не женат. И по этой причине проживает со мной в одной квартире.

Ангелина, которая еще не успела сообщить ментам, что Вовик прошлую ночь был у нее, но которая как раз в эту минуту собиралась это сделать, так и застыла с открытым ртом, изумленно хлопая глазами и глядя на отца своего жениха.

– Если Вовины защитники быстро не договорятся между собой, как бы Вовке совсем не пропасть, – зашептала Инна на ухо подруге. – Два таких противоречивых алиби, и ему несдобровать.

– Но мне кажется, менты больше поверят отцу, чем невесте.

– Ага. Ангелина-то вся на нервах, а этот и бровью не ведет. Солидный дядечка.

Но в это время в их разговор вмешался следователь:

– Все посторонние, очистите помещение. И подождите, пожалуйста, в коридоре.

Ангелина и девушки шмыгнули в коридор первыми. За ними, тяжело ступая, вышел и отец Вовы. Некоторое время он и Гелка смотрели друг на друга, словно изучая. А затем отец Вовы произнес:

– Меня зовут Константин Григорьевич. Будем знакомы.

Ангелина кивнула, все еще затравленно глядя на знаменитость.

– А вы, я так понимаю, та самая девушка, с которой мой сын познакомился в экспедиции?

– Да.

– И какую должность вы там занимали? Поварихи?

– Нет. Вообще-то я учусь и...

– А не поздно ли вам? Я имею в виду учиться? Ведь возраст у вас уже далеко не студенческий?

Потрясающе! Меньше чем за минуту это светило отечественной археологии умудрился наговорить бедной Гелке столько гадостей, сколько иной человек не сумеет сказать за всю жизнь.

– Думали, вытащили удачный билет? – продолжал иронизировать Волков-старший. – Не потрудившись, влезть в высшее общество? Да не всем, милочка, в калашный ряд пристало соваться!

– Не знаю, какой он там ученый, а вот хам он наипервейший! – прошипела Инна.

Мариша была совершенно согласна с подругой. И придвинулась к Ангелине, в качестве моральной поддержки. Лучше бы она этого не делала. Потому что Константин Григорьевич обозлился окончательно.

– Всегда со свитой ходите, голубушка? – ядовито спросил он у Гелки. – Не высоко ли вам по рангу? Вы ведь пока что еще не жена известного ученого. И даже не его невеста!

Ангелина была окончательно деморализована. Подруги это ясно видели. И еще сочувствовали ей. Кто бы мог подумать, такое агрессивное и, главное, неожиданное нападение. И с чего вдруг?

А Константин Григорьевич тем временем окончательно разошелся:

– Забудьте про моего сына! Уверен, что это вы или ваша компания подстроили это ограбление.

– Я?!

– Нечего на меня таращиться! Не думайте, что я не навел справок о вас и вашей прошлой жизни!

– Но я никогда...

– Верно. Сами вы к суду не привлекались. А имя Мальков, или Малек, вам что-нибудь говорит?

Судя по интенсивно красному цвету лица Ангелины и испарине, которая выступила у нее над верхней губой, это имя ей очень даже много о чем говорило.

– И кто эти подозрительные особы рядом с вами? Зачем они здесь? Это ваша охрана?

– Нет. Это не охрана.

– А кто?

– Это... Это детективы.

– Кто?

– Детективы. Я пригласила их, чтобы они помогли в расследовании ограбления музея.

– Час от часу не легче! – воздел руки к небу Константин Григорьевич. – Вы не только бандитка, но еще и круглая дура! Боже мой, и на кого только польстился мой сын! Милочка, да такие, как вы, годитесь только для экспедиций. Куда порядочные женщины не поедут, побоятся. Ни на что больше!

В это время из кабинета как раз и появился его сын.

– Владимир! – строго скомандовал отец. – Марш за мной!

– Но, папа... Позволь, я наконец познакомлю тебя с...

– Нет нужды! Мы уже познакомились!

– Но я хотел тебе сказать, что мы... Я и Ангелина...

– Марш за мной, я сказал!

И после этого Константин Григорьевич решительно повернулся вокруг своей оси. И тяжело чеканя шаг, зашагал прочь. Кажется, он даже не сомневался, за кем будет победа. И не ошибся. Со словами: «Прости. Я еще вернусь!» – Вова устремился следом за своим отцом. Ангелина хотела было броситься следом. Но подружки ее не пустили. Еще не хватало так унижаться! Да и смысла нет. Раз уж Вова позволил, чтобы его отец так грубо обошелся с Ангелиной, совершенно не считаясь с выбором сына, значит, ни капли собственного достоинства у самого Вовы нет. И он свыкся с тем, что отец так помыкает им.

– И что мне теперь делать? – плакала Ангелина.

Мариша хотела сказать, что нужно послать этого Вову и его сановного грубияна-папочку куда подальше, выбрать парня попроще и жить с ним долго и счастливо, но вместо этого почему-то сказала:

– Не сдаваться!

Ангелина взглянула на нее с надеждой:

– Не сдаваться? Что ты имеешь в виду?

– Ни в коем случае не нужно отчаиваться! Ты найдешь сокровища. И Вова будет тебе так благодарен, что даже плюнет на своего отца и женится на тебе.

– Женится? В самом деле?

– Угу!

Ангелина мигом повеселела, но только на мгновение. И тут же помрачнела вновь.

– Что опять? – встревожилась Мариша.

– Все бесполезно! Мне никогда не найти пропавшего клада! Я даже у себя в комнате собственные колготки не могу найти, что уж там говорить про похищенные из музея сокровища! Отец Вовы прав! Я ни на что не гожусь!

– Вот и дурочка! Очень даже годишься. Да не ты будешь искать! А мы с Инной!

– Ну да, – подхватила Инна. – А потом, когда мы их найдем, ты придешь к Вове и скажешь, что это ты нашла!

Теперь личико Гелки просветлело окончательно.

– Согласна! – вскрикнула она. – Отличная идея! А когда вы начнете?

– Прямо сейчас. Кстати, ты не спросила в музее, много ли чего там пропало?

– Очень! Это огромные ценности.

– С ценностью все понятно. Археологические находки всегда ценны. Я имею в виду, каков их объем? В коробку из-под обуви они поместятся?

Ангелина задумалась.

– Разве что от зимних сапог, – произнесла она. – Да и то не целиком. Статуи довольно растопыристые.

– Какие?

– Ну, женщина обнимает мужчину и при этом держит в руках что-то вроде светильника. А у мужчины, который тоже ее обнимает, меч и колчан со стрелами за спиной. Вот они и растопыриваются.

– Значит, находку мог вполне унести один человек?

– Запросто, – подтвердила Гелка. – Статуи внутри полые, не тяжелые. Так что вполне мог.

– Отлично. Думаю, если один человек смог унести, то мы с Инной вдвоем сможем вернуть их назад. Жди меня тут!

С этими словами Мариша повернулась и пошла обратно в кабинет следователя. Нельзя сказать, чтобы он ей сильно обрадовался. Но все же вежливо выслушал. И так же вежливо заявил:

– Нам случайные помощники со стороны не нужны.

– Но мы с коллегой...

– Я вам уже все сказал!

И что теперь делать? Послать Инку, чтобы та попыталась воздействовать на следователя своими чарами, коли уж Маришины не берут? Но физиономия следователя была до того противно-добропорядочной, что Мариша не стала с ним даже связываться. Поэтому она прямым ходом направилась к тому месту, где курили те двое ученых, которых прежде допрашивали у следователя и которые уже успели выйти из его кабинета. Они оказались куда более разговорчивыми. Правда, чтобы войти к ним в доверие окончательно, Марише пришлось выкурить с ними какую-то мерзкую сигаретину.

Она уже давно отучилась от этой вредной привычки. И уж совершенно точно, когда даже курила, то не пробовала такой дряни. Внутренне содрогаясь, Мариша тянула в себя едкий дым. Чего только не сделаешь, если это нужно для дела!

Ученые оказались не такими уж и учеными. Рядовые сотрудники музея. Звали их Василий и Степан. Оба невзрачные и такие тщедушные, что Мариша возвышалась над ними, словно монумент Родины-матери на Мамаевом кургане.

– Что и делать теперь, не знаю, – вздыхал Степан, сухощавый блондинчик.

Впрочем, блондином его можно было назвать только условно. Так как, несмотря на молодость, на голове у него сохранилось очень небольшое количество волос. Да и те были подстрижены под «единичку».

– И не говори! Вот влипли так уж влипли!

– И главное, когда мы пришли, все было в порядке!

– Да кто же нам теперь поверит!

– И когда уходили, сейф был заперт!

– Это мы с тобой знаем, а у следователя другое мнение на этот счет.

Постепенно Мариша разобралась в ситуации. Оба научных сотрудника, да и все в отделе, были взбудоражены находкой Волкова. Перед ними открывались огромные перспективы, нехилые дотации государства и прочие приятности вроде премии и тринадцатой зарплаты в конце года.

Но чтобы получить все это, нужно было еще хорошенько потрудиться.

– Волков свою часть работы сделал на «отлично». А нам еще только предстояло засветиться. Находки нужно было тщательно классифицировать, перевести надписи и занести все данные в архив.

Вот этим и собирались заняться Степан и Василий. Работа была срочная, и они решили поработать сверхурочно.

– Погодите-ка, – перебила их Мариша. – Вы что же, не уходили из музея?

Ее недоумение было понятно. Ведь Ангелина сказала, что сигнализация была отключена кем-то из сотрудников. Около полуночи.

– Уходили, – кивнул Степа. – В том-то и дело, что мы с Васей сходили домой, перекусили и вернулись назад. Живем-то почти рядом.

– Ну, вернулись вы. И что?

– Ничего.

– Поработали до полуночи или чуть позже. Потом домашние начали приставать, чего не идем домой. И мы ушли.

– Вдвоем?

– Да. Вместе и вышли.

Но отвечая, на какое-то время мужчины замялись. Мариша покосилась на них с большим подозрением. В создавшейся ситуации ей все казалось подозрительным. И она решила: во что бы то ни стало нужно поговорить с тем сторожем, который дежурил этой ночью в музее.

Глава 3

Сторожа в музее не оказалось. Оно и понятно, переволновался старичок. Такое громкое ограбление, а он его проспал. Стыд и позор! Наверное, слег дома и лежит. Переживает.

– Наверное, со стыда готов сгореть, – волновалась за сторожа Инна. – Как бы в больницу не угодил от такого расстройств.

Сторож открыл подругам дверь самолично. На больного он похож не был. На страдающего тоже. Из рта у него свешивался толстый кусок ветчины. А свои жирные руки он вытирал о домашнюю майку, засаленную до такой степени, что ее саму вполне можно было мазать на бутерброд.

Был он грузный и еще совсем не старый. И ветчину лопал явно не по причине расстройства, а просто чтобы набить свое брюхо.

Выслушав подруг, он насупился и угрюмо буркнул:

– Ну и чё? Меня в краже обвинить хотите? Так, что ли?

– Нет.

– Тогда чего приперлись?

– Поговорить.

– Поговорить! – фыркнул сторож. – С утра никакого покою нету. Черепки какие-то глиняные украли! Подумаешь, дело какое. Сначала одни менты примчались. За ними другие. Домой ушел, думал, тут от вас отдохну. Как бы не так! И дома достали!

Видимо, сторож считал, что кража научных экспонатов, имеющих к тому же огромную ценность, к нему лично отношения не имеет. Но все же он провел подруг на порядком захлапленную кухню. И указал на две табуретки.

– Не очень чисто. Уж не взыщите. Без хозяйки живу.

– А где она?

– Померла. Да она уже все равно старая была, – махнул мужик рукой в ответ на участливые расспросы подруг. – Старше меня на целых полгода. Да еще и сварливая. В прошлом месяце ее бог прибрал, а меня освободил.

И обеда взглядом кухню, сторож озабоченно произнес:

– Ее-то прибрал, а вот у меня теперь в доме убираться некому. И пока сорок дней не пройдет, другую бабу в дом не приведешь. Перед людьми неудобно.

Сторож подругам решительно не понравился. Ну, не везет им сегодня с мужиками. То хам, то вместо сердца булыжник, то задохлик, то вообще черт знает что такое. Катастрофа! Один Волков – и видный, и при делах. Неудивительно, что Ангелина так за него держится.

– Так вот, – устроившись на единственном стуле, который он и не подумал предложить подругам, произнес сторож. – К краже я никакого отношения не имею. Нечего меня и спрашивать!

– Но как же так? Вы же должны были смотреть за сохранностью экспонатов в музее.

Эти слова неожиданно очень возмутили старика.

– А вы видали, сколько их там?! За всеми не уследишь! Украли каменюги и железяки, так я за них не в ответе! Как заметил неладное, сразу тревогу поднял!

– А раньше вы ничего не заметили?

– Когда раньше-то?

– Ну, около полуночи. В это время ушли работающие в музее сотрудники.

– Да. Двое их было. Один ушел, еще полночь не пробил. А второй минут на пять задержался. А потом тоже ушел.

Ого! Это уже было интересно. По словам Степы и Васи, они ушли вместе. Чуть ли не за руки при этом держались. Впрочем, почему наврали, понятно. Обеспечивали друг другу

алиби. Но вот вопрос, что делал Степан, остававшийся в музее дольше? Мог он за это время вскрыть сейф, украсть клад и вынести его через проходную?

– Насчет этого не сомневайтесь, – буркнул сторож. – Я видел, как они оба выходили. Сначала один, потом другой. И ничего у них при себе не было!

– А потом?

– Потом я не знаю. Кто там потом еще раз сигнализацию отключил, этого я уже не видел.

– Как? Сигнализация была отключена еще раз?

– Да. А как же иначе вор бы в хранилище вошел? Ясное дело, сигнализацию отключил.

– Когда?

– Эти с пульта сказали, что в начале второго ночи вроде бы.

– А вы в это время спали?

– Закемарил чуток, – признался сторож. – А что тут такого? С кем не бывает? И я тоже живой человек. И могу заснуть!

Сторож был искренне убежден, что ничего ужасного он не совершил. В самом деле, не грабил же он музей! Просто спал, пока это делали другие люди!

– И проснулись вы только под утро?

– Да.

– И отправились с обходом?

– Как и положено по инструкции.

– А как же тот человек, который во второй раз отключил сигнализацию в музее? Где же он был?

– Ушел себе обратно. Около двух часов ночи.

– Что?!

– Ну да. Разве я не сказал? Сигнализацию в хранилище отключили в начале второго ночи.

А потом обратно включили. Уже в два часа ночи.

– А вы, значит, в это время не спали?

– Так по два раза за ночь у нас полагается обход делать. Все по инструкции, – гордо отчитался сторож. – Сначала в полночь, когда эти двое доходяг ушли, я все проверил. А потом уже под утро пошел. Ну, и увидел безобразие у них в отделе.

Итак, выходило, что ограбление, скорей всего, произошло между часом и двумя часами ночи.

Больше сторож ничего полезного подругам сказать не мог. И при этом он еще и стал как-то уж очень выразительно поглядывать в сторону забитой грязной посудой мойки. Так что девушки поспешили уйти. А то еще примется свататься или просто попросит посуду помыть. С него станет.

Выйдя на улицу, подруги обсудили услышанное от сторожа:

– Пожалуй, это случилось в то время, когда сигнализация была отключена во второй раз.

– Согласна.

– Где-то между часом пятнадцатью и двумя часами ночи.

– И сделать это мог только кто-то из сотрудников музея. Только они знали код сигнализации.

Оказывается, к этому же выводу пришли и оперативники. Потому что они дотошно и очень детально принялись проверять алиби всех сотрудников, кто мог отключить сигнализацию в отделе исторических находок.

Толкового алиби не оказалось у троих. Вася и Степа были в их числе. Третьей была девушка Поля. Она утверждала, что алиби у нее есть. Так как она провела ночь с одним очень страстным молодым человеком и ей было не до ограбления родного музея. Но когда оперативники пожелали уточнить у девушки имя и фамилию ее любовника, начала мяться и вовсе повесила трубку.

Оперативники позвонили ей снова. И пообещали, что если она не назовет имя, то придут к ней лично. В результате выяснилось, что мужчина представился ей Ахметом. Но ни фамилии, ни тем более домашнего адреса не сказал. Телефон, который он оставил девушке, тоже в природе не существовал. Сама девушка могла сказать про своего знакомого только то, что он ездит на синей «Шкоде Актавии». Что у него уже тронутые сединой волосы. И что она познакомилась с ним в ДК «Выборгский» на танцевальной вечеринке.

– Что же вы, только познакомились – и сразу же в койку? – неодобрительно поинтересовался оперативник у девушки Поли.

– А чего тянуть? Надо же было проверить, что он из себя представляет. А то, может быть, и связываться с ним не стоит.

В итоге оперативник с Полей порешили так: они пойдут на танцы в ДК, где ее знакомый Ахмет был завсегдаем. А когда найдут, то лично допросят его на предмет Полиного алиби. И коли оно подтвердится, сразу же вычеркнет ее из списков подозреваемых.

С алиби Степы и Васи было труднее. Домой они пришли в половине первого. Домашние уже спали или ложились спать. Так что ничего не помешало бы этим двоим снова выйти из дома, вернуться в музей, отключить там сигнализацию и ограбить сейф.

– А входная дверь в сам музей? Как они ее открыли?

– Зачем им была дверь, если воры проникли через открытое окно?

– Но в хранилище на всех окнах решетки!

– Окно было открыто не в хранилище, – пояснила Ангелина. – А в одном из подсобных помещений на первом этаже. Вася со Степой, уходя, могли оставить себе лазейку для возвращения. Проникли в музей через окно, ввели код, отключили сигнализацию, ограбили хранилище и снова ушли, включив сигнализацию.

– А сторож?

– Они его не боялись. Небось когда парни уходили, он уже во весь рот зевал. Ясно, что еще полчаса, и он отрубится замертво.

Всю эту информацию подруги узнали от Ангелины. А она от Вовы. Молодой ученый все же позвонил невесте, как только ему удалось вырваться из лап своего властного папули.

– Дорогая, не волнуйся! – лебезил Вова. – Не плачь, умоляю! Не расстраивай меня и сама не расстраивайся. Все будет хорошо. Алиби у меня железное. Как выяснилось, когда произошло ограбление, мы с нашими друзьями в ночном клубе зажигали.

И это было чистой правдой. В тот вечер к Вове, который после возвращения из экспедиции фактически жил у Ангелины, пришли его друзья и коллеги. Все они хотели поздравить удачливого ученого и послушать историю его находки. Пришли, хорошо посидели, а потом всем захотелось продолжить веселье.

– И мы пошли в ночной клуб.

– Зачем же ты тогда кричала, что у Вовы, кроме тебя, нету алиби?

– Но я же не знала, когда произошло ограбление! Думала, может быть, уже после трех это случилось. И отец Вовин тоже примчался! Наверное, тоже испугался за сына!

– А вы в клубе с друзьями до трех затусовались?

– Да. Дольше они не выдержали. Где-то уже в половине третьего распоззаться стали. Мы с Вовой последними ушли.

Около трех утра Ангелина и Вова приехали на такси домой. И сразу же повалились в кровать и уснули крепким сном.

– А в половине шестого этот дурак сторож поднял нас на ноги по тревоге. Ну, а дальше вы уже сами все знаете.

Да, подруги все знали. Но от этого легче не становилось. Слишком мало они еще знали. Нужно было больше, куда больше.

– Когда Вова приедет к тебе?

– Не знаю. Обещал, что к вечеру.

– Мы тоже приедем, – сказала Мариша. – Хотим поговорить с ним.

– О чем?

– Об обстановке в вашем коллективе. Кто из двух подозреваемых сотрудников психологически мог пойти на преступление?

– Так для этого вам Вова не нужен, – усмехнулась Ангелина. – Приезжайте, я вам лучше его все расскажу.

Оказалось, что Ангелина живет тоже совсем недалеко от центра города. На площади Ленина. Конечно, не пять минут ходьбы, а минут пятнадцать езды на транспорте. Но все же близко. А по меркам большого города и совсем близко.

– Хорошее местечко, – заметила Мариша, уважительно оглядывая дома постройки середины прошлого века.

Впрочем, за добротными сталинскими восьмизэтажками обнаружили настоящие бараки. Конечно, не из дерева, из кирпича. Но суть их от этого не менялась. На первом и втором этаже жилого барака располагались коммуналки. Две комнаты на первом этаже занимали Ангелина и ее мама. У каждой – по комнатухе.

– Конечно, мы могли бы ютиться и в одной, а вторую сдавать, – вздохнула Ангелина. – Все было бы подспорье.

Раньше женщины так и делали. В большой комнате жили сами, а в маленькой комнатке селился какой-нибудь одинокий молодой человек, студент или приезжий.

– Но ведь мне тогда с личной жизнью надо было бы проститься. И мы перестали сдавать. Мама сказала, что для девушки самое важное в жизни – выйти замуж. А как тут выйдешь, в одной комнате с мамой?

И Ангелина переселилась в маленькую комнату. Очень скоро оказалось, что мама была права. Теперь Ангелина могла приглашать к себе молодых людей уже без оглядки на их жилплощадь.

Сначала она так и делала. А потом поняла, что эти молодые люди, евшие из ее тарелок, пьющие из ее бокалов и пачкающие своими невымытыми волосами ее хорошенькие наволочки и подушки, начинают ее сильно раздражать.

– Придут, поедят, попьют. Пальцем о палец не ударят, ведь не я у них, а они у меня в гостях. Вот и приходилось вокруг них пчелой виться. И приготовить, и на стол накрыть, и убрать.

И Ангелина стала относиться к женихам разборчивей. Теперь она сразу же говорила кандидату: конечно, можно и у нее повстречаться, но как же там все-таки в перспективе? Оставаться с мамой и мужем в бараке Ангелина была не намерена.

– А кто такой этот Мальков, про которого говорил отец Вовы, можно тебя спросить?

Ангелина тяжело вздохнула.

– Был у меня один кандидат по фамилии Мальков, а звали его все Малек. Почти что замуж за него вышла. Уже и заявление в ЗАГС отнесли. А он взял и сел в тюрьму за вооруженный налет.

– Ого!

– Нет, вы представляете? Да еще и на суде заявил, что хотел мне колечко к свадьбе красивее купить. И прочее. Так повернул, что вроде бы он и хороший парень, а все из любви ко мне натворил.

– И судьи ему поверили?

– Куда там! Впяли по полной катушке. Еще двенадцать лет ему сидеть.

– А он знает, что ты снова замуж собралась? За Волкова?

Ангелина задумалась.

– Намекаете, что это его дружки музей обнесли, чтобы нашу с Вовкой свадьбу расстроить? Да нет! Вряд ли. Размах не тот. Дружки Малька все больше по банкам и по магазинам специализировались. Да и сели они вместе с ним.

И еще немного погрузив над своей неудавшейся судьбой, Ангелина внезапно и очень решительно произнесла:

– Нет уж! Я буду жить лучше и красивей, чем мои предки. Не нужен мне никакой бандит Мальков. Я за ученого замуж выйду!

Мама у Ангелины оказалась простой и славной женщиной. Работала она поварихой в маленькой столовой. И тут же угостила подруг печеными пирогами с грибной начинкой. Нежными и пышными. И пока они ели, приговаривала:

– Ешьте, ешьте! Сама грибков в лесу набрала. Беленькие, подосиновички. Все крепенькие, чистенькие. А может быть, беляшей хотите? У меня есть. И фарш сама намолола.

Проголодавшиеся подруги и от беляшей не отказались. Глядя на них, даже осунувшаяся и бледная Ангелина съела два беляша.

– Я больше не хочу, а вы ешьте, не стесняйтесь, – сказала она подругам. – Небось не объедите нас. Мясо мама из столовой приносит. На котлеты да на фарш отлично идет. И бесплатно.

Беляши тоже оказались очень вкусными, пахли чесночком, луком и пряностями.

– Мама у меня мастерица. А я готовить совсем не умею. Когда Вовка у нас, я его всегда маминой стряпней потчую. Какая уж из меня повариха. Зря его отец на меня сказал!

– Его отец вообще много чего зря сказал! – сердито буркнула Мариша.

Мама Ангелины, очень довольная тем, что бледная, переживающая любовный кризис дочь все-таки покушала ее беляшей, ушла к себе смотреть телевизор. И подруги могли поговорить без помех.

– Отдел у нас совсем новый, – принялась рассказывать им Ангелина. – Еще и года нет, как его создали.

– А чем вы занимаетесь?

– Историческими находками. Другими словами, ездим, копаем, а потом регистрируем и сортируем. И уже директор музея и ученый совет решают, что продать, что подарить другим музеям, что обменять, а что оставить себе.

– И возглавляет ваш отдел Волков?

– Да. Можно сказать, этот отдел и был создан специально для него.

– Ого! И кто же это так постарался? Уж не папочка ли?

– Скрывать нечего, – усмехнулась Ангелина. – Вы угадали.

Да, о таком родителе можно было только мечтать. Всегда знал, когда и где вовремя сынуле соломки подстелить. И даже в отделение к ментам примчался. Готов лжесвидетельствовать ради того, чтобы сына выгородить. Жаль только, что Ангелину он так невзлюбил. А так – незаменимый папа.

– А насчет того, что Степа или Вася музей обокрали – это полная чушь! Не такие они ребята!

– Объясни! Почему не такие?

– Пороху у них для этого не хватит. Ограбление – дело рискованное. Ведь и поймать могут. А они оба какие-то притюкнутые.

– Тем не менее они на подозрении у следствия.

– Понятно. Вдвоем весь вечер в музее сидели. Вместе ушли. Могли и план обмозговать, и назад вернуться, и сейф вскрыть.

– Могли?

– Да как сказать: комбинацию цифр многие знали. Хотя полагается только руководителю отдела, но у Вовы часто времени не было. Он нам звонил и говорил, мол, принесите такую-то вещь. Положите в сейф. И шифр называл.

Ужасная халатность! Да за такое по головке Волкова не погладят.

Пока подруги болтали с Ангелиной о порядках в их отделе, у нее зазвонил телефон. Ангелина схватила трубку с такой поспешностью, что сразу стало ясно: для нее этот звонок очень важен.

– Уже по звонку слышу, что это Вова! Его музыка.

Это в самом деле звонил Вова. Вот только новости, которые он сообщил Ангелине, были из рук вон скверными.

– Не могу приехать, радость моя, – уныло сообщил он невесте. – Папа требует, чтобы я остался дома. Но ты ведь не обидишься?

– Нет, конечно, – кусая губы, чтобы не разреветься, ответила Ангелина.

– Вот умница! А завтра мы обязательно увидимся. Хорошо?

– Да.

– И сегодня я тебе еще позвоню. Можно?

– Что ты спрашиваешь? Конечно, можно!

– Мало ли! – хохотнул Вова. – Вдруг ты воспользуешься подвернувшимся случаем, когда меня нет, и убежишь на свидание с другим кавалером.

– Вова! У меня никого нет! Только ты!

– Ладно, ладно. Я тебе верю. Просто так сказал!

– Глупость сказал!

– Ты у меня такая красавица! Любой мужчина был бы рад такой подруге. Вот я и ревную.

– Но я же твоя!

– Да, ты моя. И я рад, что ты это ценишь.

Вдруг подруги услышали, как тон у Ангелины изменился. Из печального он стал настроженным.

– Вова, а ты где сейчас?

– Дома.

– Один?

– С папой.

– Гостей принимаете, должно быть? – продолжала допытываться Ангелина.

– Нет. И не думали даже. Сама понимаешь, настроение совсем не праздничное.

После этого Вова торопливо попрощался. А Гелка положила трубку и замерла с задумчивым выражением лица.

– Что с тобой?

– Не знаю.

– Говори, Ангелина!

– Нет, наверное, мне просто показалось.

– И что именно тебе показалось?

– Ерунда какая-то! Не может там быть никакой женщины.

– Женщина? Ты сказала – женщина? У кого женщина? У твоего Вовы женщина?

Ангелина кивнула:

– Ну да. Мне послышался женский голос.

– Может быть, прислуга?

– Отец Вовы не признает женской прислуги в доме. У него есть камердинер. И повар. Оба мужчины.

– Тогда соседка зашла?

В ответ Ангелина кинула на подруг такой испепеляющий взгляд, что они сами поняли: глупость сморозили. В самом деле, какая соседка отважится заглянуть к типу с таким ужасным характером?

– Вот что! – произнесла Мариша. – Чем так сидеть и ломать голову, лучше поехать и самой все выяснить.

– Что? – ужаснулась Ангелина. – Мне к отцу Вовы? Да я умру со страху!

– А тебе и не надо. Мы сами пойдем.

– К Вове?

– К его отцу. Заодно и посмотрим, чем и с кем там Вова занимается.

Про себя Мариша сомневалась, что они застанут Вову дома. Но они его застали. Правда, не дома, а возле дома. И не одного, а в обществе худосочной брюнетки с вытянутым лицом и фигурой породистой скаковой лошади.

– Кто эта кобыла? – злобно зашипела Ангелина, пока подруги удерживали ее, не давая наброситься на незнакомку и вообще показаться на глаза Вове. – Я ее задушу!

– погоди ты! Мы послушаем их.

– Авось услышим кое-что интересненькое.

Словно только и дожидаясь зрителей, тощая девица с размаху влепила Вове пощечину. Да такую звонкую, что было слышно даже за кустами, где укрылись подруги.

– Ого!

На физиономии Вовы сразу же отпечатались яркая пятерня. Он попытался схватить девушку за руки, но ему это не удалось. Незнакомка была в ярости. Она брыкалась, кусалась и даже один раз врезала Вове по носу. Удар не был особенно силен. Но Вова все равно отступил.

– Ну и пошла на... Дура!

– Ах! Это ты мне так говоришь?! Мне!

– Дура!

– Подлец! Я все знаю!

Вообще-то девушка говорила совсем не громко. Но с такой болью в голосе, что подслушивающие подруги даже посочувствовали ей.

– Твой отец мне все рассказал! – воскликнула незнакомка. – У тебя уже есть невеста!

На этом месте Ангелина замерла:

– Ой!

– Да! Я все знаю! – продолжала надрываться девушка. – Вова, ты обманщик!

Наблюдавшие из укрытия за событиями подруги были в восторге. Вот это драма! Ай да Волков! Ай да тихоня!

– Света, стой! – кинулся за убегающей девушкой Волков. – Ты ничего не поняла!

– Я все поняла!

– Мы должны поговорить!

И Вова схватил девушку в охапку. Нельзя сказать, чтобы она сильно сопротивлялась. Очень быстро сдалась. И Вова принялся ей что-то говорить. Наконец ему удалось немного успокоить ее. Она кротко кивнула. И он повел ее куда-то в сторону. Разумеется, Ангелина последовала за парочкой. Обе подруги за ней. Так они и перемещались вокруг дома, пока не дошли до симпатичной белой машинки.

– «Нексия»!

– Не бог весть что!

– У меня и такой нету!

И Ангелина прикусила губу. Она явно завидовала брюнетке. Тем более что Вова, все еще не замечая Ангелины и двух ее подруг, усадил свою знакомую в машину. И сел туда же сам. После этого машина тронулась с места. И уехала.

Глядя ей вслед, Ангелина издала сдавленный стон.

– Значит, он знаком с этой душой!

– А кто она? Ты ее знаешь?

– Еще бы!

– И кто она?

– Дочка нашего директора, который давно болеет. Ну, я же вам о нем и его заме рассказывала.

– И эта девушка – дочь вашего директора? Настоящего?

– Да. В третий раз вам говорю. Да! Да! И еще раз да!

– Тогда это все объясняет!

Ангелина уставилась на Инну. Ей явно очень бы хотелось, чтобы все действительно объяснилось. И объяснилось бы в ее пользу.

– Эта девушка – дочь вашего директора, – принялась говорить Инна. – Директор, естественно, знаком с Волковыми. И дочь тоже познакомилась. Через отца.

– А что она кричала про невесту? Какое ей дело, есть у Вовы невеста или нет?

– Какая разница! Мало ли чего ей там в голову взбрело. Забуди! Вова любит только тебя!

– Думаете?

– Уверены!

Подруги солгали, не моргнув глазом. А что еще им оставалось делать в такой ситуации? Не твердить же Ангелине, что поведение Вовы их весьма настораживает. И худощавой девушки – тоже.

Вместо этого подруги уговорили Ангелину подождать их тут.

– А мы уж пойдем к твоему будущему свекру. Поговорим с ним, если удастся.

Ангелина кивнула. Сама она общаться с Константином Григорьевичем не рвалась. А подруги отправились к подъезду. Но поговорить с отцом Вовы им не удалось. Он пронесся мимо них, словно метеорит. И кажется, даже не заметил двух замерших девушек. О том, чтобы он их узнал или поздоровался, и речи не шло.

– Интересно, куда это он так торопится?

Марише тоже было интересно. Но Инна сориентировалась первой.

– За ним!

И подруги бросились в погоню. «БМВ» дожидался их на улице. И забыв про Ангелину, подруги запрыгнули в машину.

– Скорее! Уйдет!

Константин Григорьевич в самом деле очень торопился. И его мощный «Мерседес» уже выкатывался на улицу, мягко шурша своими толстыми колесами, обутыми в низкопрофильную резину.

– Подождите! – раздался окрик позади подруг. – А как же я?

– Гелку забыли! Остановись!

Пока тормозили, пока ждали Ангелину, «Мерседес» уже скрылся за поворотом. Подруги нагнали его у второго светофора. И больше не отставали.

И девушки увидели, куда стремился Константин Григорьевич. Они поняли это сразу же, едва заметили машину, рядом с которой припарковалось светило археологии. Это была хорошенькая беленькая «Нексия» – машина худощавой девушки, вклеившей пощечину Вове.

– Этого еще не хватало! Зачем он сюда примчался?

Тем временем Константин Григорьевич вылез и побежал в подъезд самой обычной девятиэтажки. Подруги и Ангелина, ясное дело, за ним.

Попасть в подъезд оказалось совсем плевым делом. Темноглазые грузчики, вносящие в дом новую мебель в коробках, заботливо подперли дверь обломком кирпича. И теперь она вовсе не закрывалась. Так что внутрь девушки проникли гуськом, протиснувшись мимо причмокивающих с истинно восточной страстью мужчин.

Ботинки Константина Григорьевича уже воинственно грохотали где-то выше.

– Побежали.

– На лифте?

– Еще придумала! Так побежали.

– Услышит!

Но Константину Григорьевичу было не до подруг. Он трезвонил и стучал кулаками в чью-то дверь. По его крикам нетрудно было предположить, в чью именно.

– Владимир, мне нужно с тобой поговорить! – орал он. – Немедленно!

Дверь открылась.

– Вашего сына тут нету, – произнес женский голос.

– Не лги! Я видел, как он сел с тобой в машину.

– Сел. Но вместе мы проехали совсем немного. А потом ваш сын вышел.

– Это ложь!

Женский голос дрогнул:

– Я никогда не лгу!

– В таком случае могу я осмотреть квартиру?

– Мне скрывать нечего. Смотрите!

Константин Григорьевич вошел внутрь. А подружки приникли ухом к дверям.

– Видите! Его тут нету! – произнесла брюнетка.

– Это ничего не значит! Я хочу, чтобы вы порвали с моим сыном!

– Да вы... Как вы смеете?

– Ты должна с ним порвать!

– Не указывайте, как мне жить.

Голос Константина Григорьевича внезапно смягчился.

– Послушай, дорогая моя девочка. Я знаю тебя чуть ли не с пеленок. И тебя, и твоего отца, и всю вашу семью. Поверь мне, вы с моим сыном не будете счастливы.

– Как вы можете решать за нас?

– Я знаю его. И я знаю тебя. Вам не быть вместе! И потом... У него уже есть невеста!

– Не хочу даже слышать об этом!

– Я тебя предупреждаю по-хорошему. Оставь моего сына в покое!

– Или что?

– Или я знаю, что сделаю!

И с этими словами Константин Григорьевич подлетел к дверям. Действовал он так стремительно, что на этот раз подружки спрятаться не успели. И застыли, оказавшись нос к носу с разгневанной мужчиной. Сначала он их не узнал. Затем узнал. И его лицо потемнело еще больше.

– И вы тут! – воскликнул он. – Снова вы!

– Да, – скромно подтвердили подружки, на всякий случай отодвигаясь подальше от разгневанного мужчины. – Снова мы.

– Все трое тут! О! И Ангелина с вами! Ну что же! Поздравляю! Пообщайтесь пока со Светой. Уверен: вам есть что обсудить. А я ухожу! Мне тут делать больше нечего! И вообще, мне пора заняться делами.

И маститый ученый устремился вниз, прыгая, словно пацан, через три ступеньки.

Глава 4

Он ушел, а подруги остались. И теперь Света и они смотрели друг на друга. Света откровенно удивленно. Мариша с Инной просто с интересом. Ангелина крайне враждебно.

– Ты чего к моему парню вяжешься? – вдруг спросила она.

– Кто? Я? – Света даже на пару шагов отступила.

– Не прикидывайся невинной овечкой! Видела, как ты ему на шею вешаешься!

– Уверяю вас. Это какая-то ошибка! Я ни к кому на шею...

Но Ангелина ее перебила:

– Хотела бы я ошибиться. Да только видела все своими собственными глазами.

– Как? Где?

– Во дворе! У Вовкиного дома!

Света побледнела. Она и так румянцем не отличалась, но тут побелела как бумага.

– Вы кто такие? По какому праву...

– А я вот сейчас покажу тебе, по какому праву!

И Ангелина начала наступать на соперницу, растопырив пальцы и приготовившись вцепиться в Свету своими яркими, тщательно ухоженными и очень острыми ногтями. Света оценила размер грозящей ей опасности. И завизжала. Подруги повисли на Ангелине, уговаривая ту сначала все обсудить, а потом уж лезть в драку.

– Вове совсем не понравится, если ты подерешься с его знакомой, – убеждали они рвущуюся из их рук Ангелину. – А может быть, между ними и нет ничего. Тогда он вдвойне разозлится.

– А чего она за ним бегаёт тогда? А отец его что тут делал? Ах, не пудрите мне мозги! Я же не слепая, все сама вижу!

Подруги были вынуждены одновременно делать два дела: удерживать рвущуюся в бой Ангелину и уговаривать перепуганную Свету не бояться.

– Понимаете, наверное, это в самом деле недоразумение. Но наша подруга решила, что вы ее соперница. И что тоже являетесь невестой Владимира Волкова.

– Тоже?!

Тут Света побледнела еще больше. Подруги даже удивились. Как это у нее получается? Но она побледнела аж до синевы. И внезапно стала задыхаться. Да так натурально, что даже Ангелина перестала беситься. И теперь со страхом смотрела на Свету.

– Девчонки, что это с ней?

– Астма, – деловито произнесла Мариша. – Похоже на приступ.

И вцепившись в задыхающуюся и царапающую себя по горлу Свету, она встряхнула девушку и воскликнула:

– Где лекарство? Говори, лекарство где?

В ответ Света сделала слабый знак рукой в сторону комнаты.

– На столике, – прохрипела она едва слышно.

Но Мариша услышала. И метнувшись в указанном направлении, вернулась обратно с баллончиком. Света несколько раз пшикнула себе в горло, и удушье стало отступать.

– Простите меня! – прошептала она. – Простите меня за то, что вам пришлось это наблюдать. Но я что-то ничего не понимаю.

– Мы сейчас вам все объясним!

Света кивнула. И первой пошла в комнату. Девушки и даже присмирившая Ангелина пошли за ней следом. Одно дело – драться со здоровой соперницей, и совсем другое – нападать на больную. Теперь Ангелина не знала, как ей себя вести. И инициативу взяла в свои руки Мариша.

– Понимаете, – первой начала Мариша, но Света неожиданно ее перебила.

– Понимаю! – произнесла она и обернулась к Ангелине. – Так вы и есть невеста Владимира, о которой мне твердил его отец?

Вообще-то Мариша не стала бы так сразу ручаться. Но Ангелину сразило уже то, что отец Вовы, оказывается, говорил о ней. И она кивнула, в один миг растеряв всю свою агрессивность.

– Ага. Это я и есть! Она самая!

– Что же, поздравляю, – медленно произнесла Света, с некоторым удивлением разглядывая Ангелину. – Владимир очень хороший человек. Талантливый ученый. И я надеюсь, что вам с ним в самом деле удастся построить семью.

И она замолчала, глядя куда-то в сторону. Ангелина тоже молчала, не зная, что сказать. Она-то приготовилась к схватке со Светой. А та отдала ей все лавры просто так, без боя. Но это же совсем не по правилам!

Но у Инны с Маришей еще были вопросы к Свете.

– Скажите, а вы давно знаете Владимира Волкова?

– Всю жизнь.

И снова этот ее мечтательный и даже томный взгляд куда-то вдаль!

– И вы его любите?

Света вздрогнула и сердито посмотрела на подруг:

– А вот это вас совершенно не касается!

Точно! Любит! Втрескалась в него по самые уши, дура романтичная. Знают они таких! Теперь проплачет из-за этого донжуана хренова все лучшие годы. Ни за кого другого замуж не пойдет. А если и выйдет эта дуреха за кого-то, так без любви и мужа своего постоянно с Вовой сравнивать будет. И тоже ничего хорошего из этого не получится.

И ведь самое ужасное, что так оно и будет. Если только... Если только подруги не возьмут дело в свои руки.

– Понимаете, я ведь не из досужего любопытства спрашиваю, – произнесла Мариша. – Владимир попал в очень неприятную ситуацию.

– Он мне ничего не говорил.

– Наверное, не хотел вас волновать.

– А что случилось?

– Его ограбили. Верней, не его, а сейф в музее, в котором лежали археологические находки из последней экспедиции.

– Ой! Папа мне говорил! Вроде бы Вова нашел нечто совершенно уникальное.

– Да. Открытие века.

– И эти вещи украли?

– Слямзили, стащили, элементарно увели!

– Ужас! Катастрофа! Бедный!

Но тут Светлана опомнилась. И только взгляд выдавал охватившее ее волнение.

– Нам нужно поговорить, – произнесла она и пригласила подруг к себе в квартиру.

Провела в гостиную, красиво сервировала столик, выставив на него чашки из тончайшего ломоносовского фарфора, положила полотняные салфетки, выставила розетки с медом и вареньем и лишь затем напоила их изумительно душистым чаем с покупным, но весьма вкусным миндальным печеньем. И пока девушки его ели, все так же задумчиво смотрела вдаль.

Чтобы не волновать хозяйку, подруги тихонько жевали нежное миндальное тесто с хрустящей корочкой. Каждая печенюшка легко помещалась во рту целиком и таяла там в считанные секунды. Подруги с явным удовольствием смаковали угощение, не забывая поглядывать и по сторонам.

Квартирка была так себе – обычная, стандартная планировка. А вот мебель дорогая и явно старинная. Даже удивительно, обычно владельцы такой мебели проживают в элитных

квартирах в центре. Или на последних этажах современных новостроек. Только не в типовой двушке в доме постройки конца семидесятых прошлого века.

Света заговорила внезапно:

– Я поняла, у Вовы случилась беда. Вот вы, – она кивнула на Ангелину, – его невеста. А вы кто?

И она вопросительно посмотрела на Инну с Маришей. Те достали свои служебные удостоверения, и Света внимательно их прочитала.

– Так вы расследуете это преступление? – воскликнула она с облегчением. – Что же вы сразу не сказали?! Разумеется, я расскажу вам все, что знаю!

И ее словно прорвало. Она как начала говорить, так и не могла уже остановиться.

Да, Мариша с первого взгляда угадала верно. Светлана влюбилась в Волкова еще в детстве, совсем малышкой. Впрочем, маленькой она не была никогда. Даже в детском садике всегда была на голову выше одноклассников. И при этом отличалась поразительной худобой. Что называется, кожа да кости.

– Тебя что, родители не кормят совсем? – возмущалась нянечка, суя Светочке в рот густую кашу ложку за ложкой.

Кашу Светочка ела. И суп. И даже, в отличие от других детей, съедала макаронную запеканку, творог со сметаной и оладушки. А вот полнеть – нет, не полнела. Такой же и в школу пошла – тощей, голенастой и высокой. И войдя в возраст, ничуть не пополнела. Не было в ней решительно никаких женских округлостей. Худая, плоская и очень высокая доска.

Выбери Света себе карьеру модели, бешеный успех на подиуме был бы ей гарантирован. Но вся беда заключалась в том, что Света происходила из семьи, несколько поколений которой были связаны с искусством. И не божьих художников или непризнанных гениев. А из семьи известных искусствоведов. И ни о какой карьере модели для девочки они и слышать не хотели.

Да она и сама не понимала девушек, которые видели свое призвание в том, чтобы таскать на плечах модные шмотки, попутно приглядывая себе богатенького «папика», потом выйти за него замуж и ничего больше в жизни не делать, кроме модных причесок, маникюра и педикюра.

Света такого растительного существования не понимала. У нее был живой любознательный ум. И к тому же она была девушкой с богатым и своеобразным эмоциональным миром. Поэтому, когда Света впервые увидела Вову Волкова, любовь ранила ее глубоко и серьезно.

Это не было восхищение или удивление, ошибочно принятые ею за любовь. В детстве Волков восторга ни у кого бы не вызвал – застенчивый, бледный и очень скромно одетый мальчик.

– Он был такой несчастный, – рассказывала Света. – Его мама тогда только что вышла замуж за Константина Григорьевича, и отчим мальчику решительно не нравился. И их новая жизнь тоже не нравилась.

Маленький Вова привык, что мама только его и больше ничья. К ней ночью можно всегда забраться под одеяло, когда вдруг станет страшно в темноте или приснится дурной сон. А Константин Григорьевич и в молодости был человеком жестким, даже грубоватым. И с пасынком сразу же взял резкий командирский тон.

– Мальчишка должен знать свое место. И понимать, кто теперь в доме главный! Будет слушаться – получит пряник. Не будет – схлопочет кнутом по голой попе!

Бывало, что маленький Вова приходил в гости к Свете, но все время стоял. Не садился ни на стул, ни на диванные подушки, ни в кресло. Видно, известную идею с кнутом и пряником отчим воплощал в жизнь буквально.

Света и сама не могла сказать, чего в ее чувстве к Вове было больше: нежной сестринской заботы, любви или просто чувства сострадания. Однако Света росла, и чувство к Вове росло вместе с ней. И никаким другим мужчинам пути к ее сердцу не было.

– Но Константин Григорьевич совершенно прав. Я не та, кто нужен Владимиру. Ему нужна волевая, сильная и целеустремленная женщина. Только рядом с такой он будет счастлив.

Мариша только вздохнула в ответ. Как можно знать, будет ли человек счастлив с другим человеком? Во всяком случае, Света подходила Владимиру куда больше, чем эгоистичная Ангелина. Разумеется, это свое мнение Мариша оглашать не стала. Но про себя запомнила. И Свету. И ее чувства. И...

Тут мысли Мариши перебил телефонный звонок. И отчего-то сердце ее забилось чуть чаще. Света взяла трубку. И какое-то время слушала почти спокойно. А потом... Потом она жалобно всхлипнула. И также молча, ничего не говоря, рухнула на пол.

Подруги всполошились. Мариша первым делом схватилась за телефонную трубку. Но там раздавались лишь короткие гудки. Бросив трубку, Мариша сказала:

– Нужно привести ее в чувство.

Оказалось, что Инна уже сбегала за водой на кухню. И теперь деликатно шлепала Свету по бледным щекам.

– Разве так нужно?! Дай мне!

И Мариша отвесила пару оплеух. Света слегка порозовела, но в себя не пришла.

– Как бы не померла! – выразила Инна вслух общую мысль. – Зеленая-то какая! Что это с ней?

– Должно быть, сердце.

Ангелина схватилась за голову.

– Больная какая, насквозь! И сердце у нее! И астма! И еще чувства такие к моему Вовке. Господи, куда ей замуж с таким-то здоровьем! Мужики и здоровых баб по десятку в год заездить способны. А эта, гляди, позвонили ей, и она уже вся в обмороке.

Неожиданно опрокинутые с тумбочки и пролитые на пол рядом со Светиным лицом духи «Красная Москва» заставили ее беспокойно зашевелиться, а потом открыть глаза.

– Что хоть случилось-то? Кто тебе звонил? – затеребили ее подруги.

– Папа! – Света выговорила только это слово. И вдруг заплакала.

– Что папа? Попал в больницу? Уехал?

Снова рыдания.

– Он умер! На даче. Мишка его порвал!

– Мишка? Это ваш сосед?

– Алкоголик?

– Хулиган?

– Мишка – это Мишка! – повторила Света и стала судорожно собираться.

Она металась по комнате, роняя предметы и ушибаясь об острые углы.

– Мне надо! Надо туда! К папе! – твердила она. При этом она рыдала и смеялась. Подруги переглянулись. И Мариша шепотом сказала:

– У нее истерика.

– И что делать?

– Обычно помогает оплеуха. Но тут... Может, снова попробовать духи?

Сунутые Свете под нос духи помогли. Света замерла на месте с вытаращенными глазами. И на секунду подругам показалось, что у нее сейчас снова начнется приступ астмы. Но пронесло. Света продышалась. И внезапно устремив на Маришу взгляд, спросила у той вполне здраво:

– Вы на машине?

– Да.

– Умоляю! Отвезите! Заплачу любые деньги!

– Куда везти-то?

– За город. В Солнечное. К папе!

– Поехали!

Пока выходили из квартиры, пока спускались вниз, пока то да се, Света снова стала напоминать умалишенную.

– Не верю! Этого просто не могло быть! Мне это приснилось! Разбудите меня!

При этом она забыла запереть входную дверь и взять ключи. Света о таком пустяке бы и не вспомнила, если бы Мариша не обратила ее внимание на распахнутую дверь. Потом выяснилось, что Света забыла выключить газовую плиту с поставленной на нее кастрюлей с куриным бульоном. И выключая газ под кастрюлей, Света внезапно четко и внятно произнесла:

– Бедный папа. Не пригодится тебе этот бульон.

И вывернула всю кастрюлю в раковину. Пока опешившая Мариша наблюдала за поднимающимся вверх паром и плавающей в мойке упитанной курицей, Света снова ушла в себя. И больше ни одного связного слова из нее за всю дорогу извлечь не удалось.

Так они доехали до Солнечного.

– Теперь направо и прямо! Я скажу, когда нужно остановиться, – вдруг произнесла Света.

Но подруги все поняли и без нее. Возле того дома, к которому подъехала Инна, несмотря на очень поздний час, стояли сразу три милицейские машины. И еще две гражданские, но тоже с мигалками на крыше.

– Ого! Похоже, тут в самом деле что-то случилось.

Инна не ошиблась. Не дожидаясь, пока их машина остановится, Света открыла дверцу со своей стороны и выпрыгнула наружу. Мариша только и успела крикнуть:

– Куда?

Но Света уже бежала к дому. Бежала тяжело, неуклюже, спотыкаясь и едва не падая. Ей навстречу вышли какие-то люди. Они подхватили девушку и ни за что не хотели пускать ее в дом. До подруг, тоже выбравшихся из машины и поспешивших следом за Светой, доносились обрывки их разговоров:

– Светочка, не нужно тебе этого видеть.

– Девочка, ты лучше тут постой. Ему-то уже не помочь, а ты свои нервы побереги.

– Дикий зверь, что тут поделаешь.

– Самому понимать нужно было.

– А я всегда говорил ему. Не дело это, зверя в доме держать. Долго ли до беды!

Но Света не хотела никого слушать и рвалась из рук окруживших ее людей. Туда! В дом! К отцу! Видеть это было невыносимо. И Мариша, словно атомный ледокол, врезалась в толпу незнакомых ей пожилых мужчин:

– Да отпустите вы ее уже! Если ей надо, пусть идет!

Светка вырвалась и побежала к дому. Но там ее перехватили менты. Ясно было, что это уже не добросердечные соседи, а менты «при исполнении». Потому что они первым делом спросили у Светы документы. Понятное дело, документов у девушки при себе не обнаружилось. Какие уж тут документы! Соседи поручились за Свету. Подтвердили, что она – это именно она. Дочь.

И Свету наконец допустили к отцу.

– Лучше бы ей тело не показывать, – произнес один из ментов.

– Пусть посмотрит, – ответил второй. – Знаю я таких, пока не посмотрит, ни за что не угомонится.

– Как бы сама от такого зрелища не померла. Как мы ее тогда допрашивать будем?

И в этот момент из дома раздался крик Светы. А затем мужские голоса:

– Эй, кто там!?! Тут девке совсем плохо! Позовите кого-нибудь!

Подруги переглянулись и поспешили в дом. Растерявшиеся менты не успели их остановить. И девушки вбежали в дом.

Сам дом был достаточно большой. Выстроенный из кирпича в псевдоклассическом стиле, он был тщательно оштукатурен, побелен и украшен у входа двумя небольшими колоннами и портиком. Очень даже красивый домик. Но как уже говорилось, не маленький. И сам по себе стоящий целого состояния. А учитывая огромный участок возле дома и дороговизну земли в Курортном районе, его стоимость должна была вообще зашкаливать, приближаясь к миллиону долларов.

Порадовавшись, что отец Светы если и оставил дочь сиротой, то во всяком случае сиротой вполне обеспеченной, подруги побежали на шум голосов.

– Кто такие? – попытался заградить им дорогу шупленький молодой человек в резиновых перчатках, по виду медэксперт.

Остальные мужчины хлопотали над снова упавшей в обморок Светой. Хлопали по щекам, обливали холодной водой, давали нашатырь. Но чтобы привести Свету в чувство, нужно было знать один ее маленький секрет.

– Сейчас все будет нормально! – И с этими словами Мариша быстро извлекла из кармана предусмотрительно захваченный ею из дома пузырек с духами «Красная Москва».

От запаха духов Света пришла в себя почти моментально. Она открыла затуманенные очередным обмороком глаза и посмотрела мимо Мариши, куда-то в сторону.

– Папа! – произнесла она.

И в голосе прозвучало такое страдание, что Мариша тоже взглянула в ту сторону. И увидела накрытое белой простыней тело, к которому ползла Света. Доползти ей не удалось, перехватили по дороге. Может быть, оно и к лучшему.

– Что тут случилось? – спросила Мариша у ментов.

– Зверь задрал ее папашу.

– Зверь?!

Мариша изумленно осмотрелась по сторонам. Какой еще зверь? Они находятся в центре цивилизованного пригородного района. Того и гляди, каменные высотки по берегам залива ставить начнут. Какие уж тут дикие звери?

– Медведь постарался, – пояснил мент.

– Медведь? – переспросила Инна, вспомнив разговоры людей на улице. – Так Мишка – это на самом деле медведь?

– Ну да. Так они его звали. Михаил Потапович. А сокращенно – Мишка.

Но в этот момент Света снова начала рыдать, и подруг выставили из дома. Там они сразу же попали в плотное окружение соседей Виктора Сергеевича – отца Светы. От них подруги и узнали ужасающие подробности произошедшего. Оказывается, Светин отец был страстным охотником. И свой последний перед болезнью трофей – годовалого бурого медведя – он привез домой.

– Пусть у нас в доме живет.

Дочь пришла в ужас от этого экспоната. Медведь показался ей злым, жестоким и очень коварным зверем. Его маленькие глазки злобно поблескивали из клетки, куда его посадили. Но отец только посмеивался над страхами дочери.

– Известное дело, девка, ты и есть девка. Не охотник, одним словом! Маленького медвежонка боишься!

Света только вздыхала. Мишка не казался ей таким уж маленьким. Даже напротив, он был очень крупным медвежонком. И со временем вырос еще больше. Никакой привязанности к своему хозяину он не испытывал. И как всегда казалось Свете, просто терпел присутствие человека.

Жрал он много. Вонял ужасно. И главное, Свете все время чудилось, что зверь вырвется из клетки и натворит в доме бед. Так оно и случилось. Недаром говорят: любящее сердце –

вещун. Вот и Света предвидела ужасную смерть своего отца, которую тот принял от когтистых медвежьих лап и его клыков.

– Видно, Виктор Сергеевич в клетку к медведю зачем-то зашел. А тот не спал, притворился.

И когда мужчина оказался окончательно в его власти, медведь переместился к выходу. Любой охотник знает, как подвижен может быть этот зверь. Знал и Виктор Сергеевич. Но то ли растерялся, то ли еще что, но Мишка рванул к выходу. Но не с целью убежать. Он просто перекрыл человеку выход из клетки. И уже потом, тесня его в угол, расправился с ним.

– И где же медведь? – только и спросили подруги.

– Пристрелили его. А тело увезли.

– Сначала спросили, не нужна ли нам шкура или мясо.

Но никто из соседей не захотел взять к себе в дом даже волоска от жестокого человекоубийцы. И спасатели забрали тушу убитого зверя с собой.

– И хорошо, что забрали. Не хватало Светочке еще и на убийцу любоваться.

Одним словом, все были потрясены случившимся и до ужаса напуганы. Ведь медведь, убив Виктора Сергеевича, остался в незапертой клетке. И вполне мог выйти из нее и напасть еще на кого-нибудь.

– Да нет, не было бы такого. Зверь, ведь он в своем праве был. Он свою территорию защищал. Клетка для него стала логовом, берлогой. Домом, одним словом. Вот он его и защищал, – пояснил кто-то.

Но большинство людей до сих пор думали, что чудом избежали ужасной опасности. И конечно, сочувствовали погибшему, но в то же время считали, что он и сам виноват в своей гибели.

– А нечего дикого зверя из лесу в дом тащить! Не привез бы, так и не случилось бы ничего!

Больше подругам тут делать было нечего. Свету, против их опасений, менты в отделение не поволокли. Проявили человеколюбие. Или просто побоялись, что она снова свалится в обморок.

– Мы сами с ней побудем! – быстро сориентировалась Ангелина, заметив нерешительных ментов.

Ради того, чтобы не допустить сближения Волкова и влюбленной в него девушки, Гелка была готова даже на самопожертвование. Впрочем, Волкову-младшему все же пришлось сообщить о трагедии. Он сам позвонил Ангелине и спросил, где она сейчас находится.

– Надеюсь, что ты уже у себя дома в постельке?

– Нет, и не надейся даже.

– А где же ты?

В голосе Вовы снова послышались ревнивые нотки, и пришлось Ангелине сказать ему правду о Свете и ее несчастном отце.

– Так ты за мной следила? Да как ты могла?! – вознегодовал Волков.

– Я не следила... Я... Я просто хотела с тобой поговорить. Вот и приехала к тебе домой. А там ты с этой девушкой! В обнимку! Да еще сел в ее машину! Что я должна была подумать?

Вова решил, что гневаться ему сейчас глупо. И сменил тон.

– Бедная Света! – воскликнул он. – Они с отцом были очень близки. И знаешь, Ангелочек, я был с тобой не вполне откровенен.

– В самом деле?

– Она была в меня влюблена.

– Да? Неужели?!

Вова ехидства в голосе невесты не услышал. И честно продолжал:

– Сама влюбилась, да еще вбила себе в голову, что именно я предназначен ей судьбой. Про других парней и слышать не хотела.

– А были и другие?

Ангелина с сомнением покосилась на кровать, где отдыхала измученная Света.

Но смотрела на нее Ангелина вовсе не по причине тревоги за ее состояние. Она пыталась понять, что находили мужики в этой долговязой, тощей и совсем даже не красивой девушке?

– Были, были! Отец ей женихов пачками приводил! – уверял Вова.

Ах, вот оно что! Отец старался. Молодец, Виктор Сергеевич. Жаль, что не довел свое дело до конца. Не успел.

– Можешь мне поверить, недели не проходило, чтобы не появился очередной претендент, – продолжал сплетничать Волков. – Я с этой семьей хорошо был знаком. Все это, можно сказать, на моих глазах происходило.

– Значит, ты не против, чтобы я побыла тут ночь?

– Совсем не против! Тем более, повторяю, у меня к Свете ничего не было. Ничего! Чувства были только с ее стороны.

– А как твой папа?

– А что с ним случится?

– Он тебе не сказал, что тоже приезжал к Свете?

– Папа? К Свете!? Но зачем?

– Требовал, чтобы она выбросила тебя из головы.

– Узнаю своего папу! – произнес Вова без всякого восторга в голосе. – Вечно он решает все за других. Он ей, случайно, не говорил, что мы с ней не пара?

– Говорил.

– А она что?

– Сказала, что, наверное, так оно и есть.

– Она в самом деле так сказала? Вот так прямо и сказала?

Казалось, Вова был уязвлен. Ну, и кто поймет этих мужчин? Минуту назад клялся, что не испытывал к Свете ничего, кроме теплых дружеских чувств. А теперь злится, что она от него просто отказалась.

После этого Вова быстро свернул разговор. Попрошался с Ангелиной. И сказал, что идет спать. Ангелине, правда, снова послышался женский голос на заднем плане. Но она была так утомлена и так вымоталась за этот безумный день, что ей было уже все равно. Она упала на кровать и закрыла глаза.

Глава 5

Время шло, а сон Ангелину упорно не посещал. В ушах у нее стоял противный женский смех, который она слышала, прощаясь с Вовой. До сна ли тут? Ноги, руки и все тело у Ангелины гудели и требовали отдыха. Но голова работала необыкновенно ясно и требовала решительных действий.

– Сейчас не время спать! – подсказывали Ангелине ее чувства. – Нужно строить личное счастье! Иди и проверь, что за баба там так мерзко хихикала! Иди, пока не поздно!

На дворе была глубокая ночь, почти утро. Но Ангелина все равно пошла. А кто бы на ее месте не пошел? Только последняя рохла. И если бы не пошла, то все равно не смогла бы уснуть. Ангелина рохлей не была. Отнюдь!

До Вовиноного дома она добралась без приключений. Таксист попался мирный. Не приста-вал, только изредка поглядывал на голые Гелкины коленки. На самом же деле таксист косился вовсе не на коленки, а на длинную тубу в руках у Ангелины. И опасливо думал про себя, до чего докатился мир, если даже симпатичные девушки теперь по ночам таскают с собой вин-товки. Да еще вполне возможно, что и с оптическим прицелом.

И вот он, наконец, дом любимого! Ангелина ощутила в груди трепет. Но тут же его заглу-шила здравая мысль о том, что совсем недавно она застукала его с другой бабой. И не надо думать, будто Ангелина слово в слово поверила тому, что говорил ей Вова про свои отношения со Светой. Дыма-то без огня не бывает.

«Раз Светка в него втюрилась, значит, повод для этого дал! Небось подмигивал. За ручку держал. Или нет! Такие глупости со Светкой не пройдут. А! Знаю! Задушевные разговоры вел. Интимным шепотом. Тайны ей свои поверял! Мол, какой он бедненький да несчастненький».

И подбадривая себя, что за ее ученым ловеласом нужен глаз да глаз, Ангелина поспешила к дому. Ох, нет, не в добрый час она положила на него глаз.

«Чувствую, доставит он мне еще хлопот. Сейчас-то ладно, а что будет потом?»

Но тут же Ангелина прогнала все мрачные мысли прочь. Подобно многим девушкам, она не заглядывала дальше дверей ЗАГСа. Главное – расписаться с любимым. А там... А там как карта ляжет.

Впрочем, в дом Ангелина проникать не стала. Она не дурочка – так подставляться! Нет, Ангелина поступила совершенно иначе. Еще у Светы дома она присмотрела отличное приспособление для слежки за неверными женихами. И вообще для любой слежки – подзорную трубу!

– Это вам не какой-нибудь паршивый бинокль! – пыхтела Ангелина, извлекая трубу из чехла.

Даже в разобранном состоянии старинная труба в бронзовом корпусе оказалась очень большой и тяжелой. Девушка даже засомневалась, сможет ли она ее удержать в руках. Но как известно, охота пуще неволи. И Ангелина, дождавшись, пока Света и Мариша заснут, выта-щила трубу из шкафа, стряхнула с нее пыль и, очень довольная своей находчивостью, отпра-вилась в гости к Вове.

Во дворе она прежде всего осмотрелась на местности. Окна Вовы выходили во двор. Это она прекрасно знала. Когда отчима не было дома, Вова даже приводил Ангелину в гости. Огромная квартира, шикарные персидские ковры на полах, картины на стенах и антикварная мебель поразили воображение девушки из коммуналки. Она уже почти видела себя хозяйкой всей этой роскоши, и вдруг такой облом. Папа против! А тут еще новая опасность.

Вообще-то Ангелина имела весьма богатый опыт общения с родителями женихов. И обычно все проходило гладко. Такой яростный отпор ей давали впервые. И откровенно говоря, она недоумевала. Чем уж она так плоха? Не ровня известному ученому, так ведь и на кухарках женятся. А она далеко не кухарка. Учится, и вообще.

Но сейчас Ангелине важно было убедиться, что Вова искренен с ней. А если нет... Что тогда делать, если нет, Ангелина еще не решила. Она не любила ставить телегу впереди лошади.

– Сначала надо убедиться, что бабское хихиканье мне просто почудилось и он спит один. А потом... Потом добьюсь, чтобы папик меня полюбил.

На словах все было просто до невозможности. Но на деле Ангелина столкнулась с целым рядом сложностей. Во-первых, она не понимала, как и где ей устроиться со своей трубой. Она осмотрела двор еще раз и убедилась, что, кроме старого развесистого клена, тут нет ничего подходящего в качестве места для наблюдения. Были еще окна в доме напротив, но Ангелина что-то сомневалась, чтобы ее пустили среди ночи в одну из квартир, чтобы она могла немножко пошпионить.

Итак, клен!

– Сто лет уже не лазила по деревьям.

Подойдя к дереву, Ангелина стала примеряться, как бы ей поудобней ухватиться за ветки. Нижняя находилась довольно низко. И будь Ангелина одна, она бы с легкостью забралась на ветку. Но вся беда была в подзорной трубе. Проклятая штука оказалась такой тяжелой, что оттянула Ангелине все плечо, пока она ехала.

– Надо бы мне ее куда-то деть.

А куда? Только на дерево! И Ангелина стала примеряться. Ага! Вот и сучок!

– Отлично!

Встав на цыпочки и повесив трубу на облюбованный сучок, Ангелина ухватила за ветку. «Раз! Два! Три!» Раскачавшись, ей удалось забросить одну ногу. Потом вторую. А затем, кряхтя от натуги, она втянула и остальные части тела на дерево. Победа! Вроде бы все получилось. Она сидела на нижней ветке. На расстоянии вытянутой руки от нее висела труба. А выше ветки шли чаще и гуще. Можно было подняться повыше, что Ангелина и сделала.

Она так увлеклась своими маневрами, что совсем не смотрела по сторонам. А между тем посмотреть стоило. Потому что двор был отнюдь не настолько пуст, как показалось вначале Ангелине. И как минимум один наблюдатель нашелся. Это был молодой человек – сосед из дома напротив. Звали его Андрей. И он вышел в этот поздний час не просто так. Его домашний питомец – боксер Кульбит – обожрался сворованного торта с жирным кремом. И уже пятый час подряд мучился от желудочного расстройства.

За эти часы Андрей выгулял пса как минимум пять раз. И когда тому приспичило в шестой, просто едва не застонал:

– О! Нет!

Но Кульбит смотрел на него так жалостливо и дышал так неровно и тяжело, что Андрей, представив себя в аналогичной ситуации, взялся за поводок и поспешил вслед за обрадованным Кульбитом на улицу.

На улице Андрей сказал собаке:

– Делай свои дела и скорей домой!

Но Кульбит что-то не торопился. То ли торт у него в желудке весь закончился, то ли еще почему, но он рыскал по двору, делая вид, что никак не может найти подходящее местечко.

– Слушай, друг, ты особо-то не выламы...

Договорить Андрей не успел, потому что увидел нечто удивительное. А именно: как рослая и вполне даже симпатичная и хорошо одетая девушка сначала закинула на росший во дворе старый клен какой-то длинный футляр, а затем запрыгнула туда и сама.

– Киллер! – ахнул Андрей, ни на минуту не усомнившись, что в длинной трубе у девицы не что иное, как винтовка с оптическим прицелом. – У нас во дворе!

И он метнулся домой, таща за собой ничего не понимающего Кульбита. Пес только нашел уютную ямку, только присел над ней, только настроился на приятное дело, как вдруг его тянут

домой. Безобразие! В качестве демонстрации своего возмущения он несколько раз громко гавкнул. И услышал от хозяина:

– Заткнись, дурак! У нас в доме готовится смертоубийство! Надо звонить ментам!

Дома Андрей обнаружил, что его сотовый разрядился. А домашний телефон попросту не работает, так как Андрей еще в прошлом месяце забыл за него заплатить. И кажется, в позапрошлом тоже. И в позапозапрошлом. А может быть, и вообще в этом году не платил.

Потом куда-то таинственным образом запропастилось зарядное устройство от сотового телефона. Кульбит в его поисках не смог ничем помочь Андрею, несмотря на свои исключительные экстерьерные данные и две золотые и четыре серебряные медали с собачьих выставок.

Наконец устройство нашлось. Оно просто лежало на своем обычном месте под подушкой Андрея. Кто бы мог подумать, что так просто! И Андрей дрожащими руками начал набирать номер милиции.

– Алло! – произнес он. – Алло! Приезжайте немедленно. У нас во дворе киллер! Кто говорит? Очевидец говорит! Из дома напротив. Где киллер? Да на дереве он! Черт возьми, конечно, я уверен! Посмотреть? Хорошо, я посмотрю!

Андрей подошел к окну и выглянул на улицу. К его изумлению, на дереве никого не было. Ну совершенно никого! Андрей похолодел. Неужели уже свершилось? Но почему он не слышал выстрела? Ах да! Все ясно! Девица использовала оружие с оптическим прицелом и глушителем. Сняла свою цель и была такова.

– Она ушла, – прошептал Андрей в трубку едва слышно. – Выстрелила и ушла!

В трубке ядовито хмыкнули. И дали отбой. А Андрей остался возле окна. Стоял он так недолго. Внезапно в дверь раздался звонок. Андрей никого так поздно к себе не ждал. Но все же почему-то поплелся открывать. И все еще погруженный в мысли об ускользнувшей девушке-киллере, открыл дверь, даже не спрашивая: «кто там».

На пороге стояла она! Девушка-киллер! Собственной персоной и с оружием в руках! Правда, оружие сейчас было зачехлено. Но Андрей не сомневался: этакой оторве ничего не стоит привести его в боевое состояние в считанные секунды. Видел он такие кадры в кино. Бац, и готово! А он останется с дыркой во лбу, потому что ненужных свидетелей киллеры устраняют с точно такой же расчетливой жестокостью, как и свои жертвы.

– Привет! – произнесла убийца. – Можно к тебе на минутку?

Андрей молча посторонился. Когда вас просит вооруженная психопатка, то отказать ей очень трудно. Кажется, киллерша его покладистости удивилась, но прошла. И тут же устремилась к окну.

– Понимаешь, ключи где-то потеряла, – пояснила она. – Нужно посмотреть, дома ли родители! Они вон там живут!

Андрей мог поклясться чем угодно, что в их дворе он эту проходимку никогда прежде не видел. Не жила она в доме напротив! Все вранье.

Тем временем девица взялась за свою тубу и сдернула с нее крышку. Андрей закрыл глаза, не сомневаясь, что сейчас придет его последний час. Он покосился на боксера, надеясь на его помощь, но тот и не думал ни о чем таком.

Проклятый Кульбит! Ни нюха у него, ни чутья. Сейчас его хозяину всадят пулю в лоб, а этот блохонос и ухом ни ведет. Кульбит в самом деле выглядел совершенно безмятежно. Живот у него отпустило, и он устроился на своем коврикe со счастливым выражением на морде.

«На меня не рассчитывайте! – говорил он. – Резвитесь сами. И дайте передохнуть бедному псу!»

И теперь Андрей раздумывал, как ему быть! Эх, надо бы напасть на девицу, оглушить ее, выдернуть из рук опасное оружие и сдать ее в милицию. Надо было бы, но вот удивительное дело, на Андрея напала странная неподвижность. Хотя трусом он никогда не был. Это он точно знал. И в драках по молодости да по глупости участвовал. И даже с парашютом пару раз прыгал.

И на тарзанке в Озерках прыгал. Но эта девица действовала на него так, что он и пошевелиться не мог.

Нет! Так нельзя! Надо бороться! Он уже усыпил ее бдительность своим спокойным поведением, и теперь самое время действовать. Андрей открыл глаза, сделал один шаг и снова замер на месте. В руках у девицы было не смертельное оружие, а всего лишь подзорная труба!

Андрей испытал ни с чем не сравнимое чувство облегчения. Какое счастье! На этот раз пронесло. Ну и пусть девица странная до чертиков. И пусть она таскается по городу со старинной подзорной трубой под мышкой, шпионя за своими родителями. А хоть бы даже и не за родителями. Все равно она не киллер, и это уже здорово!

Тем временем Ангелина, которая так и не сумела устроиться на клене под необходимым ракурсом и перед лицом неизбежности решила прибегнуть к последнему средству, растопырилась в окне. Тяжеленная труба легла на широкий подоконник так удобно, словно он для этого и был предназначен. Ангелина была в восторге. Как легко и просто все получилось! И нужен ей был этот клен, когда рядом есть такие симпатичные соседи!

Но ликовала она только до того момента, пока не увидела окна квартиры жениха, саму квартиру и жениха в ней. Да еще не одного, а в компании с пухлой блондинкой, которую Ангелина возненавидела лютой ненавистью с первого взгляда. Блондинка не была такой уж красавицей, не была она и стройной, и ноги у нее, откровенно говоря, были, наверное, кривоваты. Иначе с чего бы ей нацеплять на себя такие свободные брюки?

Проблема была не во внешности упомянутой блондинки, а в том, с какой легкостью и непринужденностью она вела беседу. Нет, не с женихом. Он как раз в беседе не участвовал. Легко и непринужденно беседовала блондинка с Константином Григорьевичем. С папой жениха! Так легко и просто, Ангелина это точно знала, у самой Ангелины разговор никогда бы не получился! Трудно непринужденно общаться с человеком, который откровенно презирает тебя и даже не берет за труд скрывать свои чувства.

Похоже, вся троица недавно вернулась откуда-то. Потому что, несмотря на поздний час, они все были одеты. И не спали, только собирались.

И вот тут Ангелина ощутила дикую, ни с чем не сравнимую ненависть, густо замешенную на зависти и ревности. Ей все стало ясно!

– Так вот ты какая, золотая рыбка!

Ангелина точно знала, что не ошиблась. Эта пухлая блондинка и была той девушкой, которую сватал отец Вовы за своего сына! Не Света, не Ангелина, а вот эта пухлая кривоногая каракатица! Вот его выбор! От злости Ангелина так далеко высунулась со своей подзорной трубой в окно, что та ее перевесила и Ангелина едва не вывалилась наружу. Хорошо еще, что в последний момент, когда ноги девушки уже отрывались от пола, Андрей заметил неладное и успел перехватить беднягу буквально на лету.

– Вы это чего? – встревоженно спросил он, глядя на бледное перекошенное лицо Ангелины. – Из окна бросаться надумали?

Ангелина молчала, и Андрей испугался еще больше.

– Вы это даже не думайте – тут у меня дома из окна вываливаться. Зачем это?

– Я не буду, – проскрипела Ангелина не своим голосом.

Но Андрей ей не вполне поверил.

– Вы это мне точно обещаете? – с тревогой переспросил он. – Не будете?

Ангелина кивнула. И Андрей смягчился. Огонь, который сверкал в глазах Ангелины, взволновал его, заставил суровое мужское сердце забиться чаще. Хотя, если честно сказать, Андрей и сам не понимал, что с ним такое происходит. Но вдруг в один-единственный момент, когда эта странная девушка взглянула ему в глаза, весь мир вокруг него внезапно переменялся. Засиял новыми красками.

И еще одна перемена произошла с самим Андреем. Держа в объятиях эту практически незнакомую ему девушку, он твердо знал, что теперь готов отдать за ее счастье и спокойствие все на свете. Лишь бы она была рядом. Лишь бы никуда не падала и не уходила.

– А что с вами случилось? – спросил он у Ангелины.

Та промолчала, отведя свои чудесные глаза в сторону. Но Андрей и сам догадался, что тут не обошлось без любовного приключения. Что же еще может привести молодую девушку в такое смятение? Думать о том, что незнакомка была влюблена в кого-то и, может быть, даже еще до сих пор влюблена, было почему-то неприятно. И Андрей постарался не думать.

– Могу я вам помочь?

Ангелина снова кивнула.

– Отвезите меня домой, – жалобно попросила она наконец.

Андрей тут же схватил ключи от своего «Ниссана», которые лежали на столике в прихожей.

– Я готов! Куда вас везти? Надеюсь, не слишком далеко?

На самом деле он готов был везти ее хоть на край света. И сделать все, что она ни пожелает. Но ведь не скажешь же это так в глаза незнакомой девушке, даже имени которой не знаешь. Да и Ангелина, не будь она так погружена в свои переживания, заметила бы, что произвела ошеломительное впечатление на этого молодого человека. Но сейчас Ангелина не видела ничего вокруг себя. Ее буквально пошатывало от горя. И Андрея она видела словно сквозь пелену тумана.

И всю дорогу до дома Светы, чей адрес она все же ему сказала, Ангелина думала лишь об одном. Надо же было так ошибиться в Волкове! Он казался тихим, ученым червем, совершенно не интересующимся женщинами. А на деле оказался ветреником, бабником, донжуаном и сердцеедом, завладевшим сразу тремя невестами.

– И как ему только седалища на три места хватает! – шептала Ангелина себе под нос.

Андрей косился на странную девушку, но вмешаться не решался. Чувствовал, что рано. Так он и довез Ангелину до дома, который посчитал ее квартирой. И проводил до подъезда, который тоже посчитал за ее подъезд. Единственное, чего он не сделал, так это не запомнил номер квартиры, который она набрала на панели домофона. Ангелина ушла, не прощаясь. Собственно говоря, она даже не замечала, что все это время молодой человек был рядом с ней. Спихватилась она только возле лифта. Обернулась и крикнула Андрею, который уже перешагнул через порог:

– Спасибо!

И тяжелая металлическая дверь, которой закрывался вход в дом, захлопнулась. Ангелина секунду поколебалась. Пойти за незнакомцем, который помог ей в трудную минуту? Поблагодарить еще раз? Предложить денег? Попросить, чтобы держал в тайне ее выходку?

– Нет, не пойду. Все равно он, наверное, уже уехал.

И Ангелина нажала на кнопку вызова лифта. Слишком уж ей не терпелось подняться наверх и доложить Марише потрясающую новость про очередную невесту Волкова. И хотя Ангелина чувствовала, что делает что-то не так, прямо даже неправильно делает, справиться с собой она не сумела. Обуревавшее ее чувство гнева и обиды затмило в ней все другие чувства. И подавшись сердечной боли, она совершила ошибку.

– Проклятый Волков!

Теперь Ангелина даже в мыслях называла жениха только по фамилии. За короткое время из самого близкого и дорогого он стал для нее чем-то абстрактным. Жених и жених. Волков и Волков.

Лифт загудел и распахнул дверцы. Ангелина села в него и уехала наверх. А между тем выйди она в этот момент на улицу, ее судьба могла бы волшебным образом перемениться. Потому что Андрей никуда не уехал. И еще долго стоял у подъезда, надеясь, что странная

девушка, имени которой он даже не знал, все-таки выйдет и поговорит с ним еще немного. Хотя бы просто поблагодарит.

Но когда прошло пять, а потом и десять минут, Андрей пробормотал:

– Кого я обманываю! Она не выйдет!

После этого сел в свой густо-синий «Ниссан» и задумчиво покатил в сторону дома. Поднявшись к себе, он машинально погладил Кульбита, радостно прыгавшего к нему на грудь. И подошел к окну, из которого совсем недавно вела наблюдение Ангелина. Облокотившись на подоконник, Андрей постарался придать телу ту позу, какую приняла его новая знакомая.

– Ничего не видно. Нужна труба.

Как раз трубы у Андрея не было. Был бинокль. Но хороший, дедов, который тот получил от коллег, выходя в отставку. Дед у Андрея был полковником. И бинокль был отличный. Так что Андрей с его помощью без труда разглядел окна соседей. Вот только жаль, что у Волковых в этот момент свет был уже погашен. Так что Андрей ничего не увидел.

И все в такой же задумчивости он разделся и лег спать, надеясь, что во сне ему приснится его новая знакомая. Но неясная тревога и томление не оставляли его. Андрей не мог уснуть. Никак не мог. И лишь приняв изрядную дозу пятизвездочного успокоительного, он вернулся в кровать. И смог наконец забыться беспокойным сном.

Во сне он в самом деле видел Ангелину. Но она не была рядом с ним. Она куда-то бежала в розовом воздушном платье с двумя огромными сумищами в руках. Ее каблучки звонко цокали по асфальту. А сам Андрей торопился за ней следом, уговаривая немного подождать и дать свои хозяйственные сумки ему. Ведь он сильнее. И ему ее ноша – тьфу. Раз плюнуть!

Наконец девушка остановилась. Передала сумки Андрею. И дальше они уже пошли рядом, не торопясь и ни о чем не беспокоясь. Андрей улыбнулся во сне. Перевернулся на другой бок. И на этот раз заснул уже без всяких сновидений.

А вот Ангелина совсем не спала. Она упоенно рыдала на плече у Мариши, которая уговаривала ее не расстраиваться:

– Плюнь и забудь! Твой ловелас с ученой степенью этого не стоит! Это я тебе говорю!

– Нет. Я так не могу!

– Почему?

– Я его люблю!

– Ты просто вбила себе это в голову! А если честно, то любить его не за что! Не можешь ты его любить!

– Ты не права! Он хороший!

– Что в нем хорошего? Тебе говорил, что ты его невеста. Потом другая нарисовалась. Теперь еще третья какая-то выискалась! И я же еще не права?

– Нет, со Светой у них односторонняя любовь. А эта белобрысая жирная крыса и вовсе ему не нравится!

– Так ли уж?

– Отец притащил к нему эту корову! Хочет, чтобы Вова на ней женился!

– А твой Вова и не против!

– Он не хочет. Он меня любит!

– Ага! И поэтому врет тебе, что остается у отца. А сам в это время принимает очередную невесту! И еще развлекает ее.

– Вдвоем с папочкой!

– Какая разница? Она у него дома. А ты тут!

– И все равно! Волков женится на мне! Должен жениться. Он обещал!

Мариша только вздохнула. Мало ли кто и что обещает друг другу. Люди только и делают, что лгут, притворяются и заблуждаются. Надеяться на честное слово в таком тонком деле,

как любовь, право слово, не стоит. Тут нужно чувствовать человека. А Вову Мариша отлично чувствовала. И также чувствовала, что никакой особой любви у него к Ангелине нет. Страсть есть, вполне понятный мужской интерес есть, а вот любви – нет, нету.

– И все равно я выйду за него замуж! Мариша, помоги!

– Да чем же? Насильно его под венец поведу?

– Нет. Найди пропавшие сокровища. Тогда Вова на мне точно женится. Из благодарности!

Большей чепухи в создавшемся положении нельзя было и придумать. Но Ангелина вцепилась в эту мысль, словно утопающий за соломинку. И Мариша понимала: сейчас никак нельзя разочаровывать бедную девушку. А то ведь и до несчастного случая недалеко.

– Ладно, – вздохнула она. – Завтра мы с Инной еще раз обойдем все ночные заведения вокруг музея. И опросим свидетелей.

– Сделай это!

– Договорились! А теперь сделай и для меня одну вещь!

– Какую?

– Ради бога, дай мне поспать!

Ангелина почти что успокоилась наконец. И Мариша отправилась в постель. При этом она подумала, что Ангелина довольно неугомонная личность. Вот Света совсем другая. Спит и спит всю ночь. Никаких от нее проблем. А Гелка – одна сплошная головная боль. И пусть бы даже этот Волков на ней женился. Будет тогда знать!

На следующий день Инна и Мариша, одетые с максимальной для них обеих скромностью и строгостью, а именно в юбки, чья длина достигала колена, в закрытые свитерки и тряпичные курточки, ходили кругами возле музея по заведениям розничной торговли и пытались выяснить, не видел ли кто там позапрошлой ночью подозрительную личность в промежутке между часом и двумя часами ночи.

Так вырядились они для того, чтобы одним своим цветущим видом не вызывать у продавщиц стойкой неприязни к своим персонам. Да и не по карману представителям официального следствия носить туфли и сумочки от «Гуччи», джинсы от «Армани» и душиться духами от «Диора». Одним словом, чтобы не вызывать здорового раздражения окружающих, подруги оделись так, что сами на себя были не похожи.

– Бесплезное занятие! – заметила Инна, когда они покинули третий по счету магазинчик, торгующий в окрестностях музея по ночам пивом и чипсами с орешками. – Мы ищем сами не знаем что. И естественно, неудачи нас преследуют.

– У нас еще впереди два магазина и одна аптека.

– И что мы там скажем? То же самое? Не видели ли вы позапрошлой ночью чего-нибудь подозрительного в промежутке между часом и двумя?

– Да.

– И нам скажут: идите вы, девушки, подбру-поздорову!

– Никто нам такого не говорил. Что ты выдумываешь?!

– Прямо не говорили! Но смысл был именно такой.

Мариша промолчала: возразить было нечего. Инна была права на все сто процентов.

– Давай изменим сами наши вопросы, – предложила она наконец.

– И что будем спрашивать?

– Дадим описание внешности Степы и Васи. И спросим, не были ли эти молодые люди в этот промежуток времени возле музея?

– Почему именно они?

– Потому что следователь обмолвился, что только у этих двоих нет толкового алиби на время ограбления. Когда они якобы вернулись домой, родители уже шли спать. И не видели, что там дальше делали их детушки.

– Что же, это неплохая идея. Давай попробуем.

Но в двух магазинах идея себя не оправдала. Либо Вася и Степа сюда ночью не заглядывали, либо замороченная своими проблемами продавщица просто не обратила на них никакого внимания.

– Впереди аптека. И что мы будем там спрашивать?

– То же самое!

– Чутье какая-то! Что ребятам делать ночью в аптеке?

В аптеке подругам пришлось столкнуться с рядом трудностей. Во-первых, провизор, которая дежурила в интересующую их ночь, занемогла. А остальные работники ничем не могли помочь подругам. Охранник тоже был другой. И вообще, Инна стала откровенно зевать. Но Мариша не сдавалась.

– Нельзя упускать этот шанс!

– Это не шанс, а ерунда какая-то!

– Если мы не найдем никакой ниточки, то Вовка бросит Ангелину, и та сделает с собой что-нибудь ужасное.

Инна содрогнулась, громко клацнув челюстями.

– Ты думаешь, у нее все так серьезно?

– Она на грани!

– Из-за чего?

– Она считает, что Волков – ее последний шанс на счастливую обеспеченную замужнюю жизнь.

– Знаешь, вообще-то одно из другого совсем не вытекает, – пожала плечами Инна. – К примеру, можно быть и замужем, но не счастливой. И можно быть обеспеченной, но совсем даже и не замужней.

Мариша пронизательно взглянула на подругу. Откуда в ней взялась эта горечь и негативизм по поводу замужества?

– Что, от Бритого до сих пор никаких известий? – спросила она у Инны.

Та молча кивнула и сказала:

– Пыталась дозвониться ему сама. А там трубку взяла какая-то девица и что-то прощобетала.

– Что прощобетала?

– Да бог знает! Хоть и по-английски изъяснялась, но с каким-то нижегородским акцентом. Я только и поняла, что мой муж в данный момент подойти к телефону не может.

И Инна мрачно замолчала, пока Мариша в спешном порядке искала оправдания для Бритого.

– Может, это какая-то случайная знакомая. А Степке ты не позвонила?

– Сразу же!

– И что он?

– Сказал, что не знает, где папа. А сам он на пляже с группой таких же брошенных мальчишек. И под присмотром опытного тренера они учатся кататься на досках.

– А когда вернутся, сказал?

– Сказал, что папа еще не решил.

– Это возмутительно! – воскликнула Мариша. – Тогда поезжай к ним сама!

– Не могу! Они не оставили мне даже названия отеля, в котором остановились. Теперь.

– Теперь? Что это значит?

– Сначала они остановились в том отеле, где и планировалось. А потом переехали в другой. После этого и начались все эти странности. Названия его не говорят. И мне приезжать запрещают. Клянутся, что вернутся со дня на день. Но не едут!

Это уже не лезло ни в какие ворота. И Мариша с сочувствием посмотрела на подругу. Бедная Инна! Но своего сочувствия нельзя выказывать. Значит, есть за что! И Инка расстроится еще больше. Наоборот, Марише надо сделать вид, что это все яйца выеденного не стоит.

– Подумаешь, – с делано небрежным видом проронила Мариша. – Ну, задержались на отдыхе. Ну, переехали в другой отель. Ну, не говорят они тебе, в какой именно. Так это же все для твоего блага!

– Как это?

– Они же тебя прекрасно знают. И знают, что тебе сняться с места и прилететь к ним – раз плюнуть.

– Ну да, – подтвердила Инна, заметно приободряясь. – Сто раз бы уже полетела, кабы знала куда.

– Вот! А это только лишняя трата денег, нервов и сил. Бритый просто тебя жалеет.

– Ты в самом деле так думаешь?

– Уверена!

Инна вздохнула и кивнула:

– Пожалуй, ты права. Прямо не знаю, и чего я так распахивалась на пустом месте.

И тут же предложила забыть о личных проблемах и вернуться к расследованию.

– Но все же я не понимаю, – сказала она, – почему Ангелина хочет счастья, денег и мужа только в виде Вовика?

– Понимаешь, Ангелина хочет все это в комплекте. А комплект, как она полагает, зовут Владимир Волков.

Инка поморщилась, пожала плечами, но все же спросила:

– И где живет эта ваша Галя?

Последний вопрос относился уже к коллегам той аптекарши, которая дежурила в аптеке позапрошлой ночью. Те сначала помялись. Но так как удостоверение частного детектива, толком не прочитав его, они приняли за документ официального следователя, то мялись недолго. И вожделенный адрес подругам все же вручили.

– Повезло, Галя совсем рядом с аптекой живет, – обрадовалась Мариша, ознакомившись с полученным адресом.

– Что-то все нынче рядом с работой норовят жить, – заметила Инна.

– И правильно делают. Транспортные расходы способны пробить приличную брешь в зарплате. Вот люди и ищут теперь работу поближе к дому, – дала свое объяснение Мариша.

– Понятное дело, зачем выбрасывать лишнюю тысячу, а то и две тысячи рублей, если можно устроиться ничуть не хуже и рядом с домом? – согласилась с ней Инна. – И все-таки обидно, когда люди вынуждены подстраиваться под обстоятельства, а не обстоятельства принаравливаются к ним!

– Да ты философ!

Упоминание о философии заставило Маришу неожиданно предаться воспоминаниям. Вообще-то к философии она относилась весьма скептически, считая ее забавой древнегреческих бездельников и неустроенных в жизни европейцев.

– Когда я еще училась в Политехе, – пустилась Мариша в воспоминания, – у меня был приятель. Так он всегда говорил...

– Какой это приятель? – перебила ее Инна. – Трон, или как его там? Ну, тот поэт и музыкант?

– Нет, другой. Ты его не знаешь. Так вот, он постоянно говорил: «Если у тебя в этой жизни нет места, то будь проще и сядь на пол, и тогда люди потянутся к тебе. Они потянутся и уйдут со своих мест. Тогда ты встань и займи их место. И больше уже не тянись к людям».

– Циничная какая-то философия.

– Он уверял, что совершенно жизненная и практичная.

– Не нравится мне что-то философия этого придурка.

– Самой не нравится. С ее помощью можно оправдать свои самые гнусные поступки. И даже получится, что ты прав, а все остальные нет.

– А куда он делся, этот твой приятель?

– А я его послала подальше. Вместе с его философией.

Инна пожалала плечами. Ей сегодня еще не нравилось настроение Мариши. Оно и самой Марише не нравилось. И она даже догадывалась почему. В глубине души она не верила, что сейчас они с Инной занимаются своим делом. То есть что устраивают судьбу двух хороших людей, которые должны быть вместе.

Более того: Мариша считала, что Ангелине лучше быть подальше от Волкова. При всех своих недостатках Ангелина не была подлой, а вот он... И следовательно, в их отношениях именно она окажется жертвой. А Марише совсем не хотелось отдавать Гелку на заклятие археологу.

Но, с другой стороны, они ведь уже пообещали. Ангелина надеется на них с Инной. И самое главное, если сейчас они все бросят, то Инка совершенно расклеится.

Ее размышления перебил голос подруги:

– Вот мы и пришли!

Мариша взглянула на появившееся перед ней здание. Нельзя сказать, что оно ее порадовало. То есть снаружи все было очень даже прилично. Программа губернатора «Фасады Санкт-Петербурга», чтоб ее! Но вот за парадным фасадом царил полный разгром, разруха, нищета и убожество.

– Тут всегда так было! – «утетила» ее Инна. – Историческая справедливость торжествует. На Невский, Фонтанку или Мойку выходили парадные окна. А на задние дворы или дворы-колодцы самые убогие квартиры. Тут богато никогда не было.

Это была чистая правда. Но Маришу она все равно не устраивала. Пусть так было в конце девятнадцатого и начале прошлого века! С тех пор прошло два столетия! И даже с российской неторопливостью пора было бы уже предпринять кое-какие меры в интересах обыкновенных жителей.

Тем не менее подруги поднимались по выщербленным и стертým ступеням старой лестницы, морщась от запаха нечистот, оставленных невоспитанными гражданами, за которых так переживала Мариша.

– Не нравится мне тут, – брезгливо поморщилась она.

А Инна молча нажала на кнопку звонка. Дверь им открыла древняя старушка, уж не ровесница ли этого дома.

– Галочка? – проскрипела старушка. – А как же! Приболела она. Дома лежит. Вы ее проведать пришли?

Подруги кивнули. И старушка, удовлетвоваввшись этим объяснением, просеменила в свою комнату. При этом она оставила подруг одних, даже не объяснив, в каком направлении им двигаться и в какую дверь стучаться.

– Галя? Галя Сидорчук?

Нет ответа. Подруги пошли дальше, стучась в разнокалиберные двери. Некоторые были окрашены белой эмалью. Другие зеленой масляной краской. Некоторые обиты деревянными планками. Была даже голая железная с обуглившимися от сварки швами.

Галя нашлась за вполне приличной деревянной сосновой дверью, покрытой двумя слоями лака. Так что дверь приобрела веселенький золотистый оттенок. Немного плебейский, но, в конце концов, это же была всего лишь дверь в коммуналке!

– Галя? Можно войти?

– Да! Входите же! А вы кто?

Мариша извлекла из недавно приобретенной ярко-бордовой сумки с тонкими белыми полосками (единственное, что она оставила сегодня утром себе от прежнего имиджа!) свое удостоверение и показала его Гале.

– Вы из милиции?!

Оставалось только тяжело вздохнуть. И зачем наше государство тратит бешеные деньги на среднее образование детишек, если некоторые граждане так и вырастают, не умея прочесть несколько совсем несложных слов?

Ведь четкими печатными буквами на Маришиной корочке было вытиснено: «Службное удостоверение», а дальше в самой книжечке была написана чистая правда: «Частное сыскное агентство „Альбатрос“. Частный детектив». Ведь ясно же!

– Это вы по поводу дяди Гриши? – продолжала догадываться Галя. – Так вы не думайте, хоть он с зоны всего три месяца как откинулся, но очень даже хороший человек!

– Правда?

– Честное слово! У нас раньше алкоголик Веня покоя никому не давал. Так дядя Гриша его так приструнил, что тот теперь из своей комнаты и высунуться боится. И цыганам из четвертой комнаты пригрозил, и они стали тихие-тихие. И буйной бабке Зине зуботычин надавал, когда она вздумала на Валечку с топором кинуться. И еще график дежурств по коридору и местам общего пользования повесил. А его уже почти год как не было, и пол в коридоре никто не мыл.

– Мы к вам по другому вопросу, – остановили они восторженный перечень деяний дяди Гриши. – Вы ведь дежурили в аптеке позавчера ночью?

– Да. У меня было ночное дежурство.

На некоторое время Галочка словно застыла. Но потом все же выдавила из себя:

– Да, дежурила я. А в чем дело?

– Нам нужно кое-что узнать у вас по поводу двух молодых людей, которые...

Но Галочка не дала Марише договорить, неожиданно и очень пронзительно взвизгнув:

– Ничего я не знаю! Впервые их видела!

Мариша слегка опешила. А Инна, которая находилась ближе к девушке, так и вовсе оглохла. Надо же, какой пронзительный голос! Удивительный дар. Хотя это еще как посмотреть. То ли дар божий, то ли сущее наказание.

– И честное слово, я не хотела, – поспешно твердила Галочка все тем же фальцетом. – Не хотела, но они меня заставили!

– О чем вы?

– Будто бы не знаете! Вы же видели пленку, раз спрашиваете! Но я не хотела! Они меня заставили!

– Кто они?

– Не знаю их! – выкрикнула Галочка и тут же глупо прибавила: – Гришка и Сережка из шестнадцатой квартиры! Они меня заставили! Я же знаю, что несовершеннолетним спирт и спиртосодержащие настойки продавать нельзя. Прекрасно знаю!

– Ну и...

– А я продала! Они меня заставили!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.